

Женщина 1/2020 Дагестана

ISSN 0132-7321

Русский

ЛИЧНОСТЬ
**ЧЕЛОВЕК
С ОГОНЬКОМ**

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ
**«НЕ ВЕРЮ,
ЧТО ВЫРОСЛА
ТЫ В КОЛЫБЕЛИ...»**

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ
**ЗДОРОВЬЕ
КУЛИНАРИЯ
СОВЕТЫ**

МОЙ ДАГЕСТАН
**СТАРЫЙ
КАХИБ**

ЮБИЛЕЙ
**ГЛИНЯНЫЙ МИР
ИСЛАМА
ШОВКРИНСКОГО**

КРИМИНАЛ
**СУДЬБА
НА КОНЧИКЕ
ИГЛЫ...**

КАРТИНА Н. А. ЛАКОВА

Делай что должно, и будь что будет ...

Каждый раз, обращаясь к колонке, думаешь о том, чтобы написанное было интересно нашему читателю. И, естественно, упираешься в вопрос: а что ему интересно сегодня, что может зацепить, взволновать, встряхнуть от ежедневных хлопот и суеты?

Соцсети отражают определенные реалии нашей действительности, высвечивают наш менталитет, нашу культуру и даже характер отдельного человека, и в целом картинка складывается не очень позитивная, к сожалению. Тем не менее, в своем журнале мы стараемся вытаскивать на свет то, что объединяет наших людей, то, что рождает веру, поддерживает надежду в торжество добра и справедливости.

Скажите – высокие слова! А вы заметили, что мы стали как будто стыдиться высоких слов? Значит – и высоких чувств, которые эти слова выражают! В погоне за внешним благополучием мы постепенно теряем связь с самой жизнью, утрачиваем понимание ее смысла, не чувствуем ее вкуса, если хотите.

Жизнь... Самое дорогое, что есть у человека... А что это такое – жизнь? Заглянула в Википедию, которая все знает. Оказалось более ста определений понятия «жизнь» – и физиологическое, и кибернетическое, и с точки зрения термодинамики, и философское, и т.д. и т.п. При этом многие из них противоречили друг другу и ничем мне не помогли...

Наверное, невозможно ответить на этот вопрос в принципе, потому-то он и вечный. Но, тем не менее, каждый из нас, особенно в критические моменты, перед лицом какой-то опасности или беды, упирается в необходимость определить свои приоритеты, постичь свое понимание смысла жизни.

Меня лично не покидает ощущение, что все идет не так, не по законам жизни, а они у нее есть – это истина непреложная! И главный закон – это закон продолжения жизни. А что происходит сегодня? Мне кажется, что наша цивилизация пришла к серьезной опасности: она разрушает природу, и природа жестоко мстит за это людям – она разрушает и самого человека.

Покоряя вершины науки и техники, мы совершенно не думаем: а для кого и для чего все это?! Роботы для роботов? Разве ЭТО продолжает жизнь?

Есть такая притча. Один мудрец попытался на примере объяснить своим ученикам смысл жизни. Он насыпал в сосуд до краев большие камни и спросил, видят ли они, что сосуд полный. «Да, учитель», – согласились ученики. Мудрец досыпал камней меньших размеров. Камушки расположились в пустых местах среди больших камней. Мудрец снова задал ученикам тот же вопрос. Ученики с удивлением ответили, что сосуд полон. Мудрец в тот сосуд добавил еще и песка, песок также послушно улегся в посудину. Тогда мудрец сказал: «Наша жизнь как этот сосуд: большие камни определяют самое важное в жизни человека – его здоровье, его семью и детей; маленькие камушки – это работа и материальные блага, они менее важны; а песок – это ежедневная суета человека. Если ты наполняешь сосуд только песком, то больше ни для чего не останется места».

Чем мы заполнили свою жизнь сегодня? Что в тренде? За что хвалят и славят? И кто герои нашего времени?

Наида КЕРИМОВА

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

МАГИЯ СЦЕНЫ

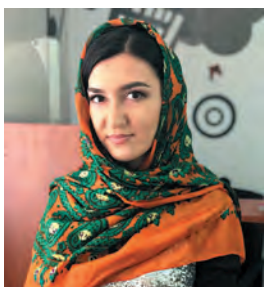
– Видимо, я так вживаюсь в свои роли, что и в постановке «Хан Муртазали», где я играла дочь главного героя, на премьере, когда меня «убивали» бутафорским ножом, я почувствовала острую боль в сердце, и у меня потемнело в глазах. Я упала без сознания 7

СТАРЫЙ КАХИБ

Дома в Старом Кахибе были построены в стиле горской архитектуры: крыша одного дома служила двором для другого. Улочки и переулочки были очень узкие, а сакли прилегали друг к другу так тесно, что казалось, будто они растут из самого утеса. Еще говорят, что под аулом когда-то были подземные ходы.25

ПОВЕРЬ В МЕЧТУ...

– Но как бы папа ни старался отвести меня от телевидения, я все равно пришла сюда, окунулась в суетную, нелегкую работу, превращающую даже самого инертного человека в живчика, которому до всего есть дело. 14

ВОЙНА - ЭТО ЗАПАХ КРОВИ

– Наступил 1943 год. На фронт из Дагестана отправлялась большая концертная бригада. В ее составе была и я. Ехала с опаской. Сердце сжимала тревога за детей – вдруг не вернусь, погибну, останутся они сиротами. Но поехала.28

Человек с ОГОНЬКОМ

Многие наши земляки проживают вдали от Дагестана. Но где бы ни жили, родная земля всегда будет напоминать о себе, занимая в душе особое место.

Хочу рассказать вам об одной из наших землячек. Это скромная, красивая женщина, педагог, человек, отдающий все свои силы и знания благородному делу обучения детей.

Раида Ревшановна Саидова принадлежит к числу тех учителей, которые совмещают в себе огромный педагогический опыт, знания и творческое отношение к своей работе.

Это о таких говорят: «Учитель с большой буквы».

Раида родилась в старинном селе Ахты, здесь же окончила школу. Убеждённая в своём педагогическом призвании, она поступает на филологический факультет Дагестанского пединститута. Пять лет отличной учебы, занятия научной деятельностью, выступления с докладами и рефератами на различных региональных и межвузовских научно-практических конференциях по русскому языку и литературе, участие во Всесоюзной олимпиаде студентов по литературе в городе Казани, – все это формировало ее как учителя, человека, гражданина.

Здесь же, в Махачкале, судьба свела её с будущим мужем, тогда студентом сельскохозяйственного института. Молодые люди поженились после получения дипломов и отправились по распределению в Чираг – самое далёкое горное село Агульского района. Отработав положенный год, они обосновались в Астрахани, начали работать, родили детей...

Старшая дочь живёт и работает в Москве, экономист-финансист по образованию. Вторая дочь – медик. Сын окончил Астраханский государственный технический университет, он инженер.

Сегодня Раида Саидова работает в средней общеобразовательной школе №53 г. Астрахани – преподаёт русский язык и литературу в старших классах. Справедливость, добропорядочность и воспитанность сразу добавили симпатии к молодому учителю в глазах старших строгих коллег. Раида Ревшановна быстро завоевала авторитет также среди родителей и учеников.

Любовь к научно-исследовательской деятельности, привитая в школе и в институте, осталась на всю жизнь: Раида Ревшановна возглавляет школьное методическое объединение учителей русского языка и литературы, участвует в международных конференциях по актуальным проблемам преподавания предмета, пишет статьи, среди них такие, как «Портрет

современного учителя», «Народная педагогика, или Как преодолеть языковой барьер» и другие.

За добросовестный труд, высокий профессионализм и преданность своей профессии, личный вклад в развитие системы образования в городе Астрахани Раида Ревшан награждена почётной грамотой муниципального образования «Город Астрахань», благодарственным письмом мэра Астрахани, почётной грамотой Астраханской городской думы и многими другими.

Говоря слово «филолог», мы сразу представляем человека, который тесно связан с литературой, с книгами. Может, потому и не удивительно, что Раида Ревшан – редактор нескольких сборников.

– Как Вы успеваете совмещать работу в школе с журналистикой и редакторской деятельностью?

– Говорят, у каждого человека на земле есть своё предназначение, – отвечает Раида Саидова. – Мне всегда хочется заняться ещё чем-то,

помимо основной работы, принести какую-то пользу. С годами осознала, как тяжело быть разделённым народом, как тяжело находиться вдали от малой родины. Я поняла: если мы и в своём сознании будем делить один народ на две части, то скоро мы потеряем родной язык и станем безликой массой. В первую очередь необходимо сохранить общий литературный язык, а также его диалекты. Ведь язык – это богатство народа. Теперь каждому известно, что без знания родного языка размывается чувство национальной идентичности. Я стала интересоваться лезгинской поэзией, популяризировать стихи талантливых поэтов, восхищаться мелодичностью, образностью лезгинского слога. Помимо этого стала заниматься переводческой деятельностью. Впереди ещё много планов, но не буду пока о них говорить....

Раида Ревшан также ведёт большую культурно-просветительскую работу на различных сайтах.

– Всё началось с появления интернета, – рассказывает наша собеседница, – этого могучего средства общения, особенно для тех, кто, находясь вдали от малой родины, вдали от своих земляков, хотел бы поддерживать с ними связь. Вы же знаете, что лезгинский народ искусственно разделён на две части и проживает в разных государствах: одна часть – в России, другая часть – в Азербайджане. Представляете, сколько в связи с этим возникает у народа проблем? А использование интернета даёт огромные возможности нам и может сослужить народу хорошую службу. В 2008 году был очень популярен сайт «Одноклассники», и я стала работать на разных информационных площадках, распространяя материалы о культуре, истории, традициях лезгин.

Так появилась популярная информационная группа лезгинской культуры «Лекьермакан», где Раида Ревшан (такой литературный псевдоним взяла она себе) была администратором. С целью популяризации родного языка несколько лет подряд проводила конкурс

поэтических переводов «Мы ищем таланты!». Цель проекта – популяризация родного языка у подрастающего поколения. Конкурс был очень востребован среди молодёжи и людей старшего возраста; потом его подхватили и продолжили другие, ведь от грамотной, интересной подачи материала зависит многое. Он возродил интерес к лезгинской поэзии и взрастил целую группу поэтов. В «Одноклассниках» Раида Ревшан со своей единомышленницей Наримой Ахмедовой создавали интересные онлайн-интервью с известными представителями лезгинской интеллигенции и т. п. Провели большую работу по накоплению ценного материала; создали банк данных в группе «Лекьермакан» по этно-культурному наследию лезгин.

Раида Ревшан активно сотрудничает и с печатными СМИ. Ее статьи о наболевших проблемах родного языка и литературы, культуры, поэзии, песенного репертуара вызывают большой общественный резонанс. За цикл статей Раида Ревшан удостоена премии газеты «КЦАР» в номинации «Поэтическое мышление». Высокий профессионализм Раиды Ревшановны в деле укрепления литературных связей России и Азербайджана в качестве члена редакционной коллегии международного журнала «Алам» отмечен почетной грамотой.

В интернете псевдоним «Раида Ревшан» достаточно популярен. Ее аналитические статьи о проблемах литературы и языкознания, поэзии и прозы, красивые видеоролики на канале Ютуб привлекают внимание. Хобби ли это?

– Клипы – вовсе не хобби. Это прекрасное средство пропаганды и популяризации родного языка малочисленных народов. Сейчас люди почти не читают книг, всё больше времени проводят в интернете. Так и пришла идея переложить стихотворения на музыку и создавать видео. Мне пришлось купить специальную программу-студию для создания видеороликов и освоить её. Сейчас я в совершенстве владею техникой создания видеоклипов. Я

заразила своей идеей поэта Билала Адилова и диктора Руслана Шейдаева, который очень хорошо озвучил стихи в моих клипах. А несколько позже появилась идея чтения стихов самим автором – поэтом Билалом Адилковым... Рада, что мою идею по созданию видеоклипов на стихи лезгинских поэтов сейчас с воодушевлением подхватили и другие участники сайтов.

Недавно прошёл первый в истории Дагестана международный тотальный диктант на лезгинском языке. Раида Ревшан была одним из организаторов этого диктанта в Астрахани.

– Человек осознаёт, как дорога ему родина, лишь оказавшись вдали от нее, – считает она. – Желание сохранить свой язык, культуру, историю должно спланировать людей. В Астрахани есть Конгресс лезгин, но он практически бездействует.

Раида Ревшан смогла как-то подействовать на активность земляков, попробовала начать с тотального диктанта и убедилась, что у людей есть желание и интерес сохранить и язык, и культуру. У нее огромные планы по пропаганде национальной литературы, культуры, искусства, традиций, обучения языку, что позволит сохранить национальную самобытность.

«Сберечь то, что нам оставили наши предки – долг каждого из нас», – говорит Раида Ревшан...

Вспоминая слова Раиды Ревшан: «...мне бы очень хотелось, чтобы такое трепетное чувство к родине, к своему народу было в сердце каждого», – я думаю об этой хрупкой женщине с поэтической душой и сильным характером, которая, не щадя себя, не жалея времени, живя вдалеке, готова заразить своей энергией многих земляков. Наверное, это о таких людях говорят: «человек с огоньком». Огоньком любви к Родине, родному языку и отеческим корням. Безусловно, народ и его язык будут жить, пока есть такие личности...

СЕЛИМ АБРАМОВ

КАВКАЗ

Иван БУНИН

В 2020 году наша страна на государственном уровне отмечает 150-летний юбилей классика русской литературы Ивана Бунина. Представитель старинного дворянского рода, преемник и продолжатель традиций великой русской литературы XIX века, так любивший Россию, Бунин категорически не принял Октябрьской революции и в 1920 г. эмигрировал. Навсегда.

Но и живя во Франции, он оставался русским писателем, писал на русском языке, и его благоуханная лирическая проза – роман «Жизнь Арсеньева», повести, рассказы – пронизана ностальгией по поэзии того старого дворянско-народного, возможно, несколько идеализированного им, русского мира, память о котором он пронес через всю жизнь...

Нобелевский комитет по заслугам оценил творчество Бунина: в 1933 году он стал первым русским писателем, получившим Нобелевскую премию.

Предлагаем нашим читателям рассказ Бунина «Кавказ» из его знаменитого цикла «Темные аллеи».

Приехав в Москву, я воровски остановился в незаметных номерах в переулке возле Арбата и жил томительно, затворником – от свидания до свидания с нею. Была она у меня за эти дни всего три раза и каждый раз входила поспешно со словами: – Я только на одну минуту... Она была бледна прекрасной бледностью любящей взволнованной женщины, голос у нее срывался, и то, как она, бросив куда попало зонтик, спешила поднять вуальку и обнять меня, потрясало меня жалостью и восторгом. – Мне кажется, – говорила она, – что он что-то подозревает, что он даже знает что-то, – может быть, прочитал какое-нибудь ваше письмо, подобрал ключ к моему столу... Я думаю, что он на все способен при его жестоком, самолюбивом характере. Раз он мне прямо сказал: «Я ни перед чем не остановлюсь, защищая свою честь, честь мужа и офицера!» Теперь он почему-то следит буквально за каждым моим шагом, и, чтобы наш план удался, я должна быть страшно осторожна. Он уже согласен отпустить меня, так внушила я ему, что умру, если не увижу юга, моря, но, ради бога, будьте терпеливы!

План наш был дерзок: уехать в одном и том же поезде на кавказское побережье и прожить там в каком-нибудь совсем диком месте три-четыре недели. Я знал это побережье, жил когда-то некоторое время возле Сочи, – молодой, одинокий, – на всю жизнь запомнил те осенние вечера среди черных кипарисов, у холодных серых волн... И она бледнела, когда я говорил: «А теперь я там буду с тобой, в горных джунглях, у тропического моря...»

В осуществление нашего плана мы не верили до последней минуты – слишком великим счастьем казалось нам это.

В Москве шли холодные дожди, похоже было на то, что лето уже прошло и не вернется, было грязно, сумрачно, улицы мокро и черно блестели раскрытыми зонтами прохожих и поднятыми, дрожащими на бегу верхами извозчичьих пролеток. И был темный, отвратительный вечер, когда я ехал на вокзал, все внутри у меня замирало от тревоги и холода. По вокзалу и по платформе я пробежал бегом, надвинув на глаза шляпу и уткнув лицо в воротник пальто. В маленьком купе первого класса, которое я заказал заранее, шумно лил дождь по крыше. Я немедля опустил оконную занавеску и, как только носильщик, обтирая мокрую руку о свой белый фартук, взял на чай и вышел, на замок запер дверь. Потом чуть приоткрыл занавеску и замер, не сводя глаз

с разнообразной толпы, взад и вперед сновавшей с вещами вдоль вагона в темном свете вокзальных фонарей.

*Мы условились,
что я приеду на
вокзал как можно
раньше,
а она как можно
позже, чтобы
мне как-нибудь не
столкнуться с ней и
с ним на платформе.*

Теперь им уже пора было быть. Я смотрел все напряженнее – их все не было. Ударил второй звонок – я похолодел от страха: опоздала или он в последнюю минуту вдруг не пустил ее! Но тотчас вслед затем был поражен его высокой фигурой, офицерским картузом, узкой шинелью и рукой в замшевой перчатке, которой он, широко шагая, держал ее под руку. Я отшатнулся от окна, упал в угол дивана, рядом был вагон второго класса – я мысленно видел, как он хозяйственно вошел в него вместе с нею, оглянулся, – хорошо ли устроил ее носильщик, – и снял перчатку, снял картуз, целуясь с ней, крестясь... Третий звонок оглушил меня, тронувшийся поезд поверг в оцепенение... Поезд расходился, мотаясь, качаясь, потом стал нести ровно, на всех парах... Кондуктору, который проводил ее ко мне и перенес ее вещи, яледяной рукой сунул десятирублевую бумажку...

Войдя, она даже не поцеловала меня, только жалостно улыбнулась, садясь на диван и снимая, отцепляя от волос шляпку. – Я совсем не могла обедать, – сказала она. – Я думала, что не выдержу эту страшную роль до конца. И ужасно хочу пить. Дай мне нарзану, – сказала она, в первый раз говоря мне «ты». – Я убеждена, что он поедет вслед за мною. Я дала ему два адреса, Геленджик и Гагры. Ну вот, он и будет дня через три-четыре в Геленджике... Но бог с ним, лучше смерть, чем эти муки...

Утром, когда я вышел в коридор, в нем было солнечно, душно, из убор-

ных пахло мылом, одеколоном и всем, чем пахнет людный вагон утром. За мутными от пыли и нагретыми окнами шла ровная выжженная степь, видны были пыльные широкие дороги, арбы, влекомые волами, мелькали железнодорожные будки с канареечными кругами подсолнечников и алыми мальвами в палисадниках... Дальше пошел безграничный простор нагих равнин с курганами и могильниками, нестерпимое сухое солнце, небо, подобное пыльной туче, потом призраки первых гор на горизонте...

Из Геленджика и Гагра она послала ему по открытке, написала, что еще не знает, где останется. Потом мы спустились вдоль берега к югу.

Мы нашли место первобытное, заросшее чинаровыми лесами, цветущими кустарниками, красным деревом, магнолиями, гранатами, среди которых поднимались веерные пальмы, чернели кипарисы...

Я просыпался рано и, пока она спала, до чая, который мы пили часов в семь, шел по холмам в лесные чащи. Горячее солнце было уже сильно, чисто и радостно. В лесах лазурно светился, расходился и таял душистый туман, за дальними лесистыми вершинами сияла предвечная белизна снежных гор... Назад я проходил по знойному и пахнущему из труб горящим кизяком базару нашей деревни: там кипела торговля, было тесно от народа, от верховых лошадей и осликов, – по утрам съезжалось туда на базар множество разноплеменных горцев, – плавно ходили черкешенки в черных, длинных до земли одеждах, в красных чувяках, с закутанными во что-то черное головами, с быстрыми птичьими взглядами, мелькавшими порой из этой траурной запутанности. Потом мы уходили на берег, всегда совсем пустой, купались и лежали на солнце до самого завтрака. После завтрака – все жаренная на шкаре рыба, белое вино, орехи и фрукты – в знойном сумраке нашей хижины под черепичной крышей тянулись через сквозные ставни горячие, веселые полосы света. Когда жар спадал и мы открывали окно, часть моря, видная из него между кипарисов, стоявших на скате под нами, имела цвет фиалки

и лежала так ровно, мирно, что, казалось, никогда не будет конца этому покою, этой красоте. На закате часто громоздились за морем удивительные облака; они пылали так великолепно, что она порой ложилась на тахту, закрывала лицо газовым шарфом и плакала: еще две, три недели – и опять Москва! Ночи были теплы и непроглядны, в черной тьме плыли, мерцали, светили топазовым светом огненные мухи, стеклянными колокольчиками звенели древесные лягушки. Когда глаз привыкал к темноте, выступали вверху звезды и гребни гор, над деревней вырисовывались деревья, которых мы не замечали днем. И всю ночь слышался оттуда, из духана, глухой стук в барабан и горловой, заунывный, безнадежно-счастливый вопль как будто все одной и той же бесконечной песни. Недалеко от нас, в прибрежном овраге, спускавшемся из лесу к морю, быстро прыгала по каменистому ложу мелкая, прозрачная речка. Как чудесно дробился, кипел ее блеск в тот таинственный час, когда из-за гор и лесов, точно какое-то дивное существо, пристально смотрела поздняя луна! Иногда по ночам надвигались с гор страшные тучи, шла злобная буря, в шумной гробовой черноте лесов то и дело разверзались волшебные зеленые бездны и раскалывались в небесных высотах допотопные удары грома. Тогда в лесах просыпались и мяукали орлята, ревел барс, тьякали чекалки... Раз к нашему освещенному окну сбежалась целая стая их, – они всегда сбегаются в такие ночи к жилью, – мы открыли окно и смотрели на них сверху, а они стояли под блестящим ливнем и тьякали, просились к нам... Она радостно плакала, глядя на них.

Он искал ее в Геленджике, в Гаграх, в Сочи. На другой день по приезде в Сочи он купался утром в море, потом брился, надел чистое белье, белоснежный китель, позавтракал в своей гостинице на террасе ресторана, выпил бутылку шампанского,пил кофе с шартрезом, не спеша выкурил сигару. Возвратясь в свой номер, он лег на диван и выстрелил себе в виски из двух револьверов.

12 ноября 1937

МАГИЯ СЦЕНЫ

Зульфия Архилаева, артистка Лакского музыкально-драматического театра имени Эффенди Капиева, покорила жюри и зрителей XVIII Международного фестиваля «Золотые россыпи талантов» в Грозном своим академическим лирико-колоратурным сопрано, стала настоящим открытием года. Кроме того, Зульфия участвовала в телепроекте «Суперзвезда» СКФО, телевизионном конкурсе «С песней к победе», конкурсе красоты «Краса Кавказа» и других творческих состязаниях.

Надо отметить, что участвовать в фестивалях и конкурсах Зульфия Архилаева начала еще со школьной скамьи. Ученица махачкалинской школы № 5, отличница, активистка, она принимала участие в самодеятельности, пела, танцевала, играла в театральном кружке.

Но девочка не мечтала стать артисткой. Завершив учебу в школе, она отдала предпочтение точным наукам и поступила в Дагестанский государственный технический университет. Однако в жизни случаются непредвиденные события, которые круто меняют судьбу. Это произошло и с Зульфией. Его величество Случай незаметно подкрался в лице одноклассницы, которая грезилась театральной сценой и поступила на отделение актёрского мастерства факультета культуры ДГУ. Девочки ещё в школе часто выступали на сцене вдвоем, на первое же факультетское

мероприятие подруга пригласила Зульфию спеть дуэтом.

– Сразу после концерта ко мне подошла заведующая кафедрой актёрского мастерства Изумруд Алиева и убедила, что моя судьба – это сцена, а моё место не за компьютером, а в театре, – рассказывает Зульфия. – Я ей поверила и оставила учебу в ДГТУ. Весь учебный год ходила вольнослушателем на занятия актерского мастерства, а на следующий год поступила в ДГУ и ни разу ещё не пожалела, что стала актрисой.

Зульфия Архилаева – победительница четырех номинаций XVIII Международного фестиваля «Золотые россыпи талантов» в Грозном, удостоена Гран-при в двух номинациях: «Народно-стилизованый вокал» за песню «Дышать и жить тобою» Рамазана Фаталиева и «Эстрадный вокал на иностранном языке» за музыкальную композицию из репертуара Уитни Хьюстон на английском языке, и 1-е место за произведение на военно-патриотическую тему, обладательница титула «Серебряный голос» за исполнение песни из спектакля «Щаза из Куркли» в номинации «Народный вокал».

В театр Зульфия попала после победы в фестивале-конкурсе лакской песни «Шунудаг», который вел режиссер Лакского театра Аслан Магомедов. Он и предложил Зульфие, тогда еще студентке 4-го курса, попробовать себя на теа-

тральной сцене, а через несколько дней ей позвонила художественный руководитель театра Бадрижат Магомедгаджиева и официально пригласила на работу.

– Я не была уверена в своем знании лакского языка, так как родилась и выросла в городе. Как многие коренные махачкалинцы, понимала, пела, но никогда не говорила на родном языке. Достаточно быстро освоила правильное литературное произношение. Для людей с музыкальным слухом это нетрудно, – замечает Зульфия.

– Меня сразу ввели в несколько спектаклей и дали главные роли: две актрисы ушли в декретный отпуск, – смеется Зульфия. – Я восприняла это не просто как стечение обстоятельств, а как дар судьбы.

Первая роль Зульфии в театре – Наталья Капиева в постановке «Невыплаканные слезы». Потом она сыграла в спектаклях «Хан Муртазали» и «Камалил Башир».

Самой значимой и сложной, яркой, любимой и вместе с тем мистической стала для молодой актрисы роль Офелии в постановке Богдана Петканина «Гамлет». Сыграть образ шекспировской героини – мечта каждой актрисы. За эту роль Зульфия удостоилась почетной грамоты Кабардино-Балкарской Республики.

– Известно, что многие актеры после сыгранных ролей повторяют судьбу своих персонажей. Такое случилось и со мной, – рассказывает Зульфия. – Во время работы

над «Гамлетом» меня просто преследовала череда несчастий: у меня погиб отец, умерла бабушка. Я ходила на репетиции в трауре, как моя героиня.

Был ещё случай: после премьеры нам дали несколько дней отгулов, и меня что-то потянуло к морю, так захотелось зайти в воду и пройти по дну моря, пока не погрузюсь в него целиком. Страху утонуть не было совсем! Медленно шла в глубь воды... Но меня остановил пронзительный окрик подруги. Только тут я очнулась. Так сильно роль Офелии и потеря близких повлияли на меня.

– Видимо, я так вживаюсь в свои роли, что и в постановке «Хан Муртазали», где я играла дочь главного героя, на премьере, когда меня «убивали» бутафорским ножом, я почувствовала острую боль в сердце, и у меня потемнело в глазах. Я упала без сознания. Очнулась от звука аплодисментов и шелеста закрывающегося занавеса. Я думала, как же я встану и выйду на поклон? Ведь выход на бис, поклон, букеты – тоже часть спектакля, – продолжает Зульфия. Она вспоминает, что странности в театре случаются не только с ней. Однажды перед премьерой спектакля заело задний занавес – «задник». Он опускался автоматически, но за несколько минут до начала спектакля застрял на половине. Рабочие сцены попытались опустить или же поднять его вручную, но не получилось.

Вдруг подходит художественный руководитель театра Бадрижат Набиевна и спрашивает: «Почему до сих пор не начинается спектакль»? Ей объясняют, что задник заело, она смотрит на этот элемент декорации и ... задник от ее взгляда сразу поехал сам, как и положено, вниз, разве это не магия сцены? Только она отвернулась и пошла, чтобы выйти в зал, задник стал, худрук обернулась, взглянула на задник, тот благополучно опустился. Занавес! И началась премьера спектакля.

– Из-за таких странных, мистических происшествий я убеждена, что магия сцены действительно суще-

светует. Но играть смерть, умирать на сцене не боюсь. Я воспринимаю такие роли как драматическую составляющую своей актёрской судьбы, – откровенно признается Зульфия Архилаева.

– Может быть, влияют и традиционные актерские байки, ведь они бывают разные: и смешилки, и страшилки.

Зульфия Архилаева признаётся, что готовилась покорить сцену театра оперы и балета и стать солисткой хора. А сейчас в этом коллективе работает ее супруг Ахмед Архилаев, играет на контрабасе в симфоническом оркестре.

– У нас интернациональная семья. Мой муж даргинец, я лачка. Супруг у меня музыкант-виртуоз, играет на нескольких инструментах, акустических и электрических гитарах, соло и бас, у него есть даже укулеле – маленькая гитара, помните, на такой же играла Мэрилин Монро в известном фильме «В джазе только девушки»? Заметила, что судьбы артистов во многом похожи. Вот у Ахмеда, как и у меня, музыкальная карьера началась случайно – однажды ему от друга достался контрабас, а в оркестре была вакансия контрабасиста. Так он там и остался.

– Моя свекровь – пианистка, обучила своих детей нотной грамоте и игре на музыкальных инструментах. Но несмотря на то, что Ахмед окончил музыкальную школу, мама настояла на поступлении на юриди-

ческий, объясняя это тем, что у них в семье все мужчины были юристами: дед – федеральный судья, дядя – следователь, отец – криминалист.

Ахмед окончил юридический, но, как и я, понял, что ему ближе сценическое музыкальное искусство. У нас в Дагестане не востребовавшихся юристов гораздо больше, чем хороших музыкантов, – улыбается Зульфия. И уже серьезно говорит, что у них в семье полное взаимопонимание и совпадение взглядов на жизнь, в том числе и в методах воспитания двух дочерей, которые родились, как говорится, без отрыва от производства.

– Старшая доченька родилась у меня после «Гамлета», – шутит Зульфия, – она у меня уже готовая артистка. Я в ее возрасте была скованнее.

Я вышла на работу через полгода после рождения первой девочки и

сыграла в спектакле «Исповедь». Примерно через год появилась на свет и вторая наша малышка.

Зульфия очень благодарна своей маме, которая присматривает за внуками, когда молодые супруги-артисты заняты в вечерних спектаклях или выезжают на гастроли.

– Мои родители люди не творческих профессий. Папа работал в энергетической компании, а мама – предприниматель. Они – махачкалинцы, но родом мы все из Кулинского района Дагестана. Мой дед Бадави Мусаев работал солистом балета ансамбля «Лезгинка». Кстати, стоял у истоков становления этого прославленного коллектива. А до этого дедушка несколько лет был артистом ансамбля песни и танца Дагестана, сегодня это ансамбль «Дагестан». Наверное, от дедушки мне передались артистические способности. У меня есть младшая сестра Зарема, которая учится в ДагИНХ, изучает английский и китайский языки, – закончила рассказ о своих родных Зульфия Архилаева.

На вопрос, какая героиня, кроме Офелии, ей близка и понятна, Зульфия ответила, что жизнь и творчество поэтессы и певицы Щазы из Куркли, роль которой она исполнила в одноименном спектакле, может служить примером не только для нее, но и для многих женщин-горянок.

ВИОЛЕТТА РАТЕНКОВА

Назима вспоминает, как приходилось помогать родителям по хозяйству, как всей семьей ткали сумахи. – Пряжа была своя, и мама с бабушкой красили ее «живыми» красками, знали травы, дающие необыкновенно яркий, природный цвет. Растительные краски невозможно спутать с искусственными, даже очень качественными, – увлеченно рассказывает Назима, – и вот такой «натуральный» ковер – он особенный, на него уходит несколько месяцев работы.

А еще в нашем доме всегда было много гостей, табасаранские семьи очень дружные, живут общиной, и в этом их особенность, если хотите, уникальность.

Спрашиваю, остались ли в районе ткацкие фабрики. Назима называет межгюльскую и кандыкскую, была и в Цудуке, да в 90-х закрылась, тогда многие фабрики банкротились, и люди оставались без работы.

– Почему именно Даггоссельхозакадемия? – интересуюсь я. Назима задумывается:

– Отец хотел, чтобы ближе к земле была, вот я и решила, что факультет агротехнологии и товароведения – самый подходящий для будущей работы. И ни разу не пожалела. – В нашем вузе не просто дают знания, – делится она, – студента подталкивают к научно-исследовательскому поиску. Я тоже незаметно для себя увлеклась наукой, вуз окончила с отличием, поступила в аспирантуру. С научным руководителем, доктором сельскохозяйственных наук, профессором Мукаилом Мукайловым, мне повезло: он предложил интересную, востребованную временем научную тему.

Назима рассказывает, что тема ее диссертации – «Оптимизация технологии замораживания ягод земляники и производство продуктов, сбалансированных по биологической ценности». Исследование дает возможность развивать перерабатывающую промышленность республики, давая импульс инновациям, производству продуктов питания высокой пищевой ценности

УЗЕЛОК К УЗЕЛКУ

«Всегда училась с удовольствием... Это, знаете, как ткать: узелок к узелку, – улыбается Назима Улчибекова, – а еще меня всегда выручало упорство, стремление к результату, которым можно гордиться».

Старшая в семье, она отлично училась в школе, мастерски ткала ковры, а родители полагались на нее как на взрослую. – На селе ведь все непросто, – замечает Назима, – жизнь трудная: хозяйство, семья. Я родом из Хивского района, села Цудук, а табасаранские семьи, знаете, многодетные. Мужчины в большинстве своем занимаются отходничеством, женщины

ны традиционно сидят за ткацким станком. Вот и моя мама, Марият Абдулгамидовна, ковровщица, всю жизнь отдала этому делу. А отец, Абдулкафар Эфендиевич, был музыкантом, настоящий талант, играл на разных инструментах так, что сельчане заслушивались, мелодия брала за душу. Преподавал он в школе искусств, с удовольствием обучал ребятшек.

и современным способам хранения плодово-ягодного сырья.

Создание новых продуктов питания функционального назначения на основе плодово-ягодной и растительной продукции – это будущее дагестанских аграриев, уверена Назима, и это позволит развивать многоотраслевые хозяйства.

– Что немаловажно, в горном крае произрастает в большом количестве экологически чистое растительное сырье, – замечает Назима, – в том числе дикорастущая ягода. Она требует особой заморозки, и поскольку у нас в республике на сегодняшний день нет перерабатывающих предприятий, создание такой линейки продуктов даст возможность развивать уникальные здоровьесберегающие технологии и занять свою нишу в детском, диетическом и спортивном питании.

Назима уверена в том, что приход в сельское хозяйство талантливых новаторов позволит перейти на новые формы хозяйствования, создавать современные агрокомплексы, мини-производства с конечным циклом выпуска качественной и востребованной экопродукции.

Я интересуюсь, много ли сегодня магистрантов идут в науку?

– Многие талантливые ребята, учитывая, что путь от магистранта до «остепененного» ученого слишком долг, предпочитают заняться частным бизнесом, далеким от избранной специальности, – отвечает она и сетует на то, что «юристы-экономисты» по-прежнему самые востребованные профессии. А вот агронома найти не так просто, несмотря на то, что руководители агрохолдингов, хозяйств готовы оплачивать их труд по самым высоким тарифам.

Назима рассказывает о государственных программах в области фундаментальных научных исследований, выполняемых молодыми учеными, когда аспиранту на второй год обучения предоставляется полтора миллиона рублей на грантовую деятельность, в том числе оказывается господдержка в виде грантов РФФИ, РНФ, Фонда содействия малому и среднему

предпринимательству, программы «УМНИК» и других.

Научные исследования коллег представляются Назиме самым значительным вкладом в будущее своей страны. Сама она защитилась в 26 лет, имеет почти 50 публикаций в журналах ВАК, принимает участие в научно-практических конференциях регионального, всероссийского и международного уровня, является ответственной разделов госбюджетных тем по заказу Минсельхоза России, заместителем начальника научно-инновационного управления, начальником отдела

Нам ведь повезло, мы живем в многонациональном крае, в котором такая богатая языковая среда, необыкновенная природа, богатейшие этнические традиции. Достаточно приехать в Табасаран, чтобы убедиться в этом. А каждая встреча с людьми – история древнего рода, его связь с легендарными событиями давних времен, сражениями, из которых дагестанцы выходили победителями, и не потому, что были сильнее, а потому, что любили свою родину больше жизни.

научных исследований Дагестанского государственного аграрного университета имени М.М. Джамбулатова. Она выиграла грант на лучший бизнес-проект от американской компании по международному сотрудничеству и поддержке сельского хозяйства Северного Кавказа, вошла в число номинантов Зворыкинского проекта, инновационных проектов «Архимед», НТТМ-2013 и многих других.

Н. Улчибекова – финалист республиканского ежегодного конкурса молодых ученых «Молодой ученый года –2016, 2017, 2018» по направлению «Естественные науки», инициатором которого выступает Минобразования республики. В 2019 году она награждена почетной грамотой правительства республики за заслуги в научной и педагогической деятельности.

Интересуюсь распорядком дня моей героини. Она улыбается:

– Понимаете, мне ведь мое дело в радость, а когда ты занимаешься тем, что тебе дорого, то и рабочий график, прописанный до минуты, выполним.

– Я вообще счастливый человек, – признается Назима, – вышла замуж по любви в большую дружную табасаранскую семью. Родители моего мужа относятся ко мне лучше, чем к родной дочери, мы живем вместе, и даже когда они на лето уезжают в село, я начинаю скучать, и сердце успокаивается только тогда, когда мы вместе.

У Эдуарда и Назимы двое детей, Эдуард – кандидат исторических наук, но работает по другой специальности. Назима уверена, что рано или поздно он продолжит научную деятельность.

– Карьеру? – переспрашиваю я, уточняя. А она замечает, что в науке важен результат, а не карьера.

– Мы привыкли добиваться успеха, достатка трудом, не рассчитывая, что что-то упадет с неба.

Похоже, наша героиня не стремится к материальному достатку и не считает, что деньги приносят счастье.

– Я не очень современная, наверное, – улыбается она. – Достаток должен быть, но это не самоцель, есть вещи поважнее.

– А что такое, по-вашему, счастье? – спрашиваю.

– Когда ты в ладу с собой, – не задумываясь, отвечает она.

Как мне показалось, Назима давно ответила себе на этот вопрос. В табасаранских семьях много такого, что можно позаимствовать. И это, прежде всего, необыкновенное чувство семьи, единства.

– Вот у нас с мужем двое детей, дочь восьми и сын четырех лет, – говорит Назима. – И я хочу, чтобы наши дети видели, как родные относятся друг к другу, как, не раздумывая, приходят на помощь,

работают, добиваясь достатка честным трудом, усилиями всей семьи. Мне кажется, это очень важно. Это и есть, по моему мнению, самые главные семейные ценности.

– Поверьте, я часто беседую со студентами, и это касается не только учебы, – делится Назима. – Мне интересно, что происходит во внутреннем мире нового поколения, с чем оно соглашается, а что остается вне поля зрения. Понимаю, что вместе с происходящими переменами в мире, обществе, меняется и сознание молодежи. Мое глубокое убеждение состоит в том, что стоит обращать внимание не только на успеваемость, но и на воспитание будущих специалистов, дагестанцев, которые примут из наших рук уникальную республику.

Наша героиня уже сегодня думает о том, кем станут ее дети, в кого вырастут. Главное же для нее – уважать свободу их выбора.

– Мы с мужем предпочитаем растить самостоятельных людей, самодостаточных, уверенных в себе, отвечающих уже за свою будущую семью. Это так важно в условиях открытого мира, когда правильный выбор и есть тот стержень, что составляет твою суть.

Незыблемость устоев горного края Назима видит в сохранении общедагестанских адатов, языков.

– Мои дети хорошо знают родной язык, аккуратно посещают уроки родного языка, очень любят ездить в родное село, и часто я слышу от них, что в горах им интереснее, и они даже хотели бы учиться в сельской школе...

О многом мы говорили с Назимой Абдулкафаровной. Признаюсь, она вызвала во мне симпатию своей открытостью, независимостью суждений, особым отношением к жизни, в которой она ощущает напряженный ритм времени. Она точно знает, чего хочет от жизни, к чему стремиться, на что надеяться. И мы искренне желаем ей успехов во всём!

АМИНА АБДУЛАЕВА

Когда отец и мать спорят

Из книги «Тайная тетрадь»

Рис. Ю. Ханмагомедова

Моя покойная мама была женщина с характером. Она могла бескорыстно и искренне помочь людям, первой шла на помощь родственникам, соседям и просто сельчанам. Она целыми ночами дежурила возле больных, делала на дому курс лечения, когда в горах Джурмута не было ещё автомобильной дороги и не могла приехать скорая помощь.

Но был у мамы один недостаток – иногда она была слишком резка и прямолинейна, говорила людям в лицо не очень приятные для них вещи. За что отец её поругивал и называл «гъаб лъел гъечлѣб ханжар» (клинок или кинжал без ножен). Отец для нашей семьи и школы,

где работал, был непререкаемым авторитетом. Не дадут мне соврать джурмутовцы. И мама была единственной, кто осмеливался спорить с ним. Такое случалось, когда она начинала хвастать селом своего отца. Родом мама была из соседнего аула, хвалилась своим тухумом, какими-то газиями из своего тухума, достатком, богатством дома, где родилась и жила до замужества. У отца моего родители умерли рано, и он поехал в город, в интернат, а мама росла в горах, в доме зажиточного джурмутца, который имел крепкое хозяйство.

Однажды мама говорит:

– Наш дом никогда не знал, что такое нехватка еды. У отца всё было. Он делал большие мешки из шкур козла, мыл, чистил и заполнял их пчелиным мёдом. Грузил мешки на трёх лошадей и вѣз через Тлянаду в Ритляб, дальше – в Чародинский район, а оттуда в Кумух. Продавал лакцам высшего качества мѣд и возвращался с рулонами ткани. У нас дома стояли три сундука с отрезами, три сундука кукурузы, дна которых никто не видел со времѣн моего прапрадеда (всегда полные были они), и была целая отара овец. Когда я одно за другим платья меняла, ваши салдинки были в залатанных экъделах¹!

– Не знаю, какие ты платья носила. Я тебя, несчастную доярку в галошах, испачканных навозом, одел, обул и устроил учиться, – говорил отец в ответ. – А ваше богатство

досталось вора́м. Если бы не наш салдинец Гамшули Муртазали, у вас всё подчистую забрали бы!

Заметив мой интерес, отец повернулся ко мне и стал рассказывать:

– У нас в ауле был такой ту-хум – Гамшулиял, многие из них переселились в Цор, а оставшиеся спустились на равнину, они тут, в Дагестане. Их предок был прославленный в округе кузнец. Однажды отец твоей мамы пошёл к нему, чтобы заказать навесной замок. Муртазали Гамшули сказал ему: «Сделаю, но мой замок ценой в два годовалых барана». Абдурахимил Мухама возмутился: что это за

цена? Как, мол, можно за всякую железку требовать целых двух баранов. Кузнец сказал: «Неужели у тебя в том доме меньше, чем на два барана, богатства? Если меньше, тогда повесь на дверь деревянный засов и живи. У меня нет замков, которые висят на дверях, где меньше чем на два барана богатства». Правда остроумный ответ? – сказал отец, улыбнулся и посмотрел на меня довольный.

– Да, конечно, – говорю я. – И что дальше?

– Пожадничал её отец, не купил, подумал, что Муртазали его обманывает. Потом обокрали её отца.

– Ле васав, не говори, чего не знаешь, – возмутилась мама. – Дал двух баранов и купил у этого скряги тот замок. Он всю жизнь висел у нас на дверях. Къверкъ рахлай (лягушка-замок) называют, говорят, ни один вор не может открыть. А в дом наш воры залезли ещё до этой покупки! Но не всё украли.

– Так признай, если бы не наш Гамшули Муртазали, если бы не его замок-лягушка, то хвастать тебе сейчас было бы нечем, – припечатал отец, – остальное тоже украли бы!

МАГОМЕД БИСАВАЛИЕВ

¹ Экъдел – верхняя одежда старых женщин в Джурмуте

ПОВЕРЬ В МЕЧТУ...

Бытует мнение, что профессия определяет характер. Но если даже и так, то Галимат Гусейнова не только не утратила свойственных ей прежде качеств, но внесла в кажущуюся рутинной работу (она режиссер монтажа республиканского телеканала имени Г. Курбанова) элемент творчества, без которого, считает она, ну никак не обойтись. Улыбка не сходит с ее лица. Но это все оттого, что она умеет радоваться жизни и считает, что невидимая для зрителя работа на телевидении держится на профессионалах, от которых зависит, в каком виде передача выйдет в эфир.

– **Что телевидение значит в твоей жизни?**

Галимат, задумавшись, отвечает:
– Занимая все свободное и не-свободное время, оно – как судьба, данная тебе свыше.

– **Так ты мечтала работать на телевидении?– спрашиваю у нее.**

– Папа связал свою жизнь с телевидением, – замечает Галимат, – он редактор национального вещания РГВК, ведущий хорошо известных дагестанцам проектов «Кунацкая», «Человек и право», «МИЛ» на табасаранском языке. И мне всегда было интересно, как делается телевидение, что происходит внутри одного из самых популярных дагестанских каналов, как работают журналисты, которые, возвращаясь из командировки, прямо с колес и практически в прямом эфире вместе с монтажерами, операторами выдают в эфир готовый сюжет, – говорит Галимат. То есть то, что происходит не на съемочной площадке, а в кабинетах, где сидят люди, создающие условия для работы журналистов.

– Я с детства, наблюдая за тем, как мой отец переживает за каждый кадр сюжета, радуется или, наоборот, огорчается, если вдруг что-то получилось не так, как он задумывал, незаметно для себя заболела телевидением. Теперь мы с ним и дома все в работе, – улыбается она тихой улыбкой, – и мне кажется, что и здесь у нас с ним скорее служебные отношения, чем семейные. Может, поэтому, когда речь зашла о том, где мне учиться, он, зная мою склонность к точным наукам, настоял на том, чтобы я поступала на матфак ДГУ. Но как бы папа ни старался отвести меня от телевидения, я все равно пришла сюда, окунувшись в суетную, нелегкую работу, превращающую даже самого инертного человека в живчика, которому до всего есть дело.

– **А сколько лет ты на телевидении? – интересуюсь я.**

– Десять, а кажется, это было вчера, так стремительно события меняют жизнь, что не успеваешь за суетным временем.

Она признается, что за эти годы многому научилась и, по мнению

коллег, ее уже можно назвать профессионалом своего дела.

Режиссер монтажа – творческая работа, и здесь необходимы не только технические навыки, но и целостное видение будущего сюжета. Галима работает на национальном художественном вещании, где ей интересно все. И монтируя передачи на языках, она с удовольствием работает над материалом, что привозят журналисты из дальних командировок.

Как правило, ее привлекают старинные обрядовые песни, предания, вслушиваясь в которые она ощущает, кажется, неуловимый дух родины, независимо от того, на каком языке говорят горцы или равнинные жители. Главное, что они – носители языковых традиций, устоев, обычаев, тех самых, что складывались веками, сохранившись до нынешнего, информационного века, так и не сумевшего оторвать дагестанцев от исконного, первозданного. Галимат уверена, что и через сто лет неизменным останется завещанное предками напутствие потомкам: сохранять язык, традиции, обычаи, уникальные народные промыслы.

Галимат размышляет здраво, и ей безразлична судьба малой родины, а я ловлю ее на слове и спрашиваю, умеет ли она ткать ковры. Она смеется:

– Где вы видели табасаранскую женщину, которая не умеет ткать? Да и мама моя – ковровщица. Древнее искусство у нас в крови, и мы, три сестры (сестры – юристы по образованию), получив высшее образование, умеем и любим ткать. Каждая ковровщица, по ее мнению, – это художник, превращающий рисунок в произведение искусства.

– Творчество в крови каждой табасаранской женщины, – замечает она, – удивляя меня образностью мышления, точно подмеченными характеристиками для ее народа качествами.

А еще Галимат думает о том, что, может, не сейчас, а в будущем, набравшись опыта, начнет снимать художественные сериалы по произведениям дагестанских пи-

сателей-классиков. Это отдельное искусство, – замечает она, – здесь можно экспериментировать, создавая новые жанры, это так интересно, но пока это только мечты...

На вопрос, кто из журналистов РГВК ей ближе всех по духу, на кого она хотела бы равняться, Галимат улыбается и говорит, что их немало. Но для нее учителем навсегда останется отец – человек, к мнению которого она привыкла прислушиваться. Он ее наставник и настоящий профессионал. А еще она считает, что РГВК – хорошая

вспомнишь, что ты программист, – настаиваю я.

– Не хочу зарекаться, но вижу себя тележурналистом, автором по-настоящему творческих проектов. Это может быть своеобразная творческая кунацкая молодых, талантливых художников, поэтов, писателей, кто только делает первые шаги, нуждается в поддержке. Та часть молодежи, что может стать культурным активом, за которым потянутся, может быть, и другие, те, кто остается без внимания, нереализованным.

школа для молодого журналиста. Коллектив творческий, и журналисты просто фонтанируют идеями. Другое дело, что каждая из них требует осмысления и точного расчета.

Галимат вспоминает друга отца, известного дагестанского писателя Газимагомеда Галбацова, который ее все время тормозил, предлагал интересные проекты и часто повторял, что будущее телевидения – творческий контент, и его должно быть много.

– А кем ты видишь себя через пять-десять лет? – спрашиваю.

Галимат задумывается:

– Прежде всего мечтаю стать профессионалом.

– Все может поменяться в один день, и ты можешь оказаться совсем в другой профессии,

По признанию Галимат, если пробовать себя в молодежной сфере, можно найти столько интересных тем. Ведь процессы, происходящие в молодежной среде, нуждаются во внимании, анализе, экспертной оценке. Многое должно оставаться в центре внимания и политических, общественных институтов, влияющих на молодежный ресурс. И СМИ играют не последнюю роль в том информационном векторе, что является определяющим в молодежной политике.

Галимат мечтает, чтобы то, что она запланировала, было реализовано в самой ближайшей перспективе.

– Оставаться в застывшем состоянии нельзя. Я это твердо усвоила...

Айна АЛИЕВА

Какие фразы лучше не использовать

ДОБРОГО ВРЕМЕНИ СУТОК

Это выражение появилась в начале 1990-х в общении на форумах и в электронной почте. Считается, что оно учитывает разнообразие временные условия, в которых находятся участники общения. Действительно, адресаты приветствия могут находиться в разных местах земного шара и в разных часовых поясах, и потому здесь не подходят привычные формулы типа «Доброе утро!» Ведь когда у кого-то утро, у другого уже может быть вечер. С одной стороны, это справедливо, с другой – в этом есть определенное лукавство: существуют ведь и «вневременные» приветствия, например нейтральное «Здравствуйте!» Первоначально «Доброго времени суток!» воспринималось как шутка или по крайней мере шутовское приветствие. По мере употребления шутовскость стерлась, переродившись в некоторую фамильярность, раздражающую многих. В любой аудитории, независимо от возраста, находятся люди, использующие эту формулу, и те, кого она «бесит». Чтобы не действовать на нервы, лучше использовать универсальные приветствия «Добрый день» или «Здравствуйте».

«НА ПОРЯДОК»

Многие не к месту, неудачно употребляют это выражение («Цены на рынке на порядок ниже, чем в магазине»). Строго говоря, «на порядок» (на порядок больше или меньше) значит приблизительно в десять раз. Это выражение пришло из математики.

СКОЛЬКО ВРЕМЯ?

Для вопроса о времени раньше была принята и до сих пор является предпочтительной формулировка «Который час?» Выражение «Сколько времени?» – относительно новое в русском языке (хотя оно зафиксировано еще в словаре Ушакова (1935–1940), но тоже нормативное. А вот в выражении «Сколько время?» нарушен падеж. Времени – единственно

правильное написание существительного «время» в родительном падеже, поэтому правильно спрашивать «Сколько времени?»

В ЭТОЙ СВЯЗИ

Выражение «в этой связи» иногда используют там, где можно сказать «в связи с этим». Делать это не рекомендуется. «В этой связи» чаще употребляется в официально-деловой речи, поскольку эта фраза имеет канцелярский оттенок. В обычном разговоре лучше его не использовать. Например, совершенно некорректно говорить: «Наступает весна. В этой связи вспоминается такой случай из жизни». Правильно: «Наступает весна. В связи с этим проблема уборки дворовых территорий становится ещё более актуальной».

«ОБРАТНО» В ЗНАЧЕНИИ «СНОВА»

Еще Корней Иванович Чуковский в книге о русском языке «Живой как жизнь» (1961) жаловался: «В просторечии утвердилось словечко «обратно» – с безумным значением «опять». Помню, когда я впервые услышал из уст молодой домработницы, что вчера вечером пёс Бармалей «обратно лаял на Марину и Тату», я подумал, будто Марина и Тата первые залаяли на этого пса».

ИМЕЕТ МЕСТО БЫТЬ

Это неправильное выражение возникло в результате смешения двух различных фраз – «имеет место» и «имеет быть». Обе имеют канцелярский оттенок. «Иметь место» означает быть налицо, наличествовать, например, «имеет место нарушение». Это буквальный перевод французского выражения *avoir lieu*. Сочетание «имеет быть» звучит редко, но оно в русском языке существует и означает то, что произойдёт в будущем. Например, «поездка имеет быть» (то есть состоится).

Подготовила ГУЛЬНАРА АСАДУЛАЕВА

Журнал в журнале

САЛАТ «ТЮЛЬПАНЫ»

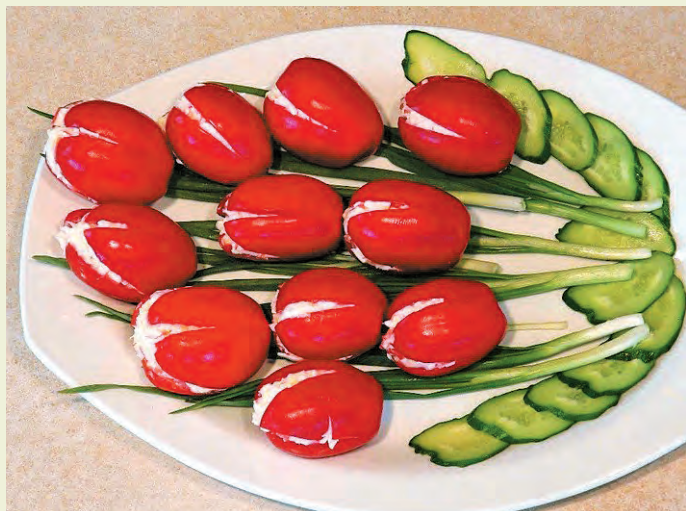
ИНГРЕДИЕНТЫ:

- помидоры – 10 шт.
- перо зеленого лука – 10-15 шт.
- творог – 150 г.
- яйца – 2 шт.
- чеснок – 1 зубчик
- майонез – 1 ст. л.
- соль – щепотка

ПРИГОТОВЛЕНИЕ:

1. Подготовьте продукты для салата. Помидоры хорошенько вымойте, лучше всего подойдет сорт «Сливка», он внешне напоминает тюльпан. Вместо творога можно использовать любой сыр как мягких, так и твердых сортов.

2. Приготовьте сразу начинку для «тюльпанов». Отварите яйца, очистите и натрите их на самой мелкой терке. Добавьте творог или тертый сыр, чеснок, соль, перец молотый черный и ложку майонеза или сметаны. Перемешайте. Начинка должна быть густой и вязкой.

3. На каждой помидорине сделайте крестообразный разрез до половины, кофейной ложкой удалите серединку, стараясь не повредить будущие лепестки.

4. Заполните каждый тюльпанчик начинкой кофейной ложечкой.

5. Сделайте стебельки. Для этого зеленый лук вымойте и обсушите салфеткой. Внутрь вставьте бамбуковую палочку, острым концом воткните стебель в головку цветочка. Тюльпанчики готовы.

РЫБА ПО-ФРАНЦУЗСКИ

Для этого блюда подойдет любая нежирная рыба. Можно купить уже готовое филе, а можно снять его с рыбы самостоятельно.

ИНГРЕДИЕНТЫ:

- рыба – 500-600 г.
- сыр – 100 г.
- помидор – 1 шт.
- сметана – 2 ст. л. (или йогурт)
- соль, перец – по вкусу.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ:

Вымойте рыбу, выпотрошите ее. Сыр натрите на крупной терке, помидор нарежьте колечками. С рыбы снимите кожу, удалите хребет. Филе порежьте на небольшие кусочки.

Форму для запекания смажьте растительным маслом и уложите квадратики рыбного филе. Посолите, поперчите и оставьте на 10-15 минут подсолиться. Затем уложите на рыбу помидор и щедро смажьте сметаной или йогуртом. Распределите тертый сыр и отправьте рыбу в духовку на 20 минут при температуре 200 градусов.

ПРОРОСТКИ ДАРЯТ ЗДОРОВЬЕ

ЦЕЛЕБНЫЕ СВОЙСТВА

Проросшие семена и молодые ростки злаков, овощей, орехов – уникальный источник витаминов, минеральных веществ, ферментов и аминокислот. Проростки вызревают за несколько дней и по пищевым свойствам не уступают мясу, овощам и фруктам, не требуют кулинарной обработки и легко перевариваются даже при слабом пищеварении.

Если вы к своему обычному рациону добавите 1-2 чашки пророщенных семян, ваше самочувствие заметно улучшится.

РЕЦЕПТ

Проращивание. Промойте зерна холодной водой. Всплывшие зерна использовать не следует, они не прорастут. Зерно насыпьте в плоскую посуду слоем не более 2 см. Накройте тканью и залейте водой комнатной температуры до верхнего уровня зерна. Поставьте в теплое затемненное место.

Проращение зерен до необходимых 1-3 мм происходит за 2-3 дня (двух- и трехдневные проростки). Можно использовать в пищу зерна с чуть проклюнувшимися ростками (однодневные проростки) или просто набухшие.

ЗАМОЧЕННЫЕ ЗЕРНА

ЦЕЛЕБНЫЕ СВОЙСТВА

Замоченное зерно злаковых (пшеница, рожь, овес) рекомендуется взрослым и детям со здоровыми зубами. Оно возбуждает аппетит, стимулирует слюноотделение и деятельность всей пищеварительной системы, нормализует стул. Особенно вкусно зерно, если жевать его вместе с каким-нибудь терпким плодом (например, айвой).

РЕЦЕПТЫ

Замоченное зерно. Вымыть 3 ст. л. зерна и замочить с вечера стаканом холодной воды. На другой день уже можно есть размякшее зерно.

Замоченное зерно с соусом. 3 ст. л. пшеницы, по 1 ст. л. меда и растительного масла. Зерна замочить на 24 часа, чтобы размякли. Перед самой подачей на стол залить соусом, приготовленным из меда и растительного масла.

Зерно с морковью и вишневым соком. Требуется 4-5 ст. л. замоченного зерна, 150 г моркови, 50 г корня сельдерея, 200 г сметаны, сок спелой вишни по вкусу. Морковь и сельдерей натереть на крупной терке и смешать с зерном и с вишневым соком или с горстью вишни, из которой удалены косточки. Размешать и залить сметаной.

ЧЕЧЕВИЧНЫЕ ПРОРОСТКИ

ЦЕЛЕБНЫЕ СВОЙСТВА

Проросшее зерно чечевицы – богатый источник белка и витаминов группы В. Белки чечевицы сходны с белками мяса, так как содержат ряд незаменимых аминокислот. Употребление чечевицы способствует нормальной работе органов пищеварения, помогает избавиться от изжоги и проблем с работой кишечника.

РЕЦЕПТ

Зерно вымыть и насыпать тонким слоем в какую-либо плоскую емкость, на дно которой постелить хорошо смоченную теплой водой и свернутую вдвое салфетку. Поверх зерна тоже положить свернутую вдвое, смоченную теплой водой салфетку. Емкость держать при температуре 22-23 градуса, а сверху тряпку периодически увлажнять водой той же температуры до тех пор, пока не покажутся ростки. Проростки можно есть без добавления других продуктов.

АЗБУКА КУЛИНАРИИ

- **Бланширование** – ошпаривание продукта кипятком или паром. Применяется для сохранения цвета, устранения специфического запаха или привкуса, горечи. Бланшируют овощи, фрукты, рыбу.
- **Водяная баня** – посуда с кипящей водой, в которую ставят кастрюлю с продуктами для проваривания или сохранения в горячем виде.
- **Выпекание** – нагревание в духовом шкафу до полной готовности мучных и кондитерских изделий.
- **Жарка во фритюре** – жарка продукта в большом количестве жира (1 часть продукта, 4 части жира) при температуре жира 135-180 °С.
- **Запекание** – нагревание продукта в духовом шкафу до образования румяной корочки. Запекают в основном продукты, предварительно прошедшие тепловую обработку (запеканки, рулеты, рыбные, мясные блюда под соусом).
- **Льезон** – смесь яиц и молока (воды), в котором смачивают изделия перед панированием для удержания панировки. В льезон добавляют соль, перец.
- **Панирование** – обваливание порционных кусков мяса, рыбы, изделий из котлетной массы в молотых сухарях непосредственно перед обжаркой.
- **Пассирование** – медленное обжаривание продуктов до готовности. Пассируют морковь, свеклу, петрушку, лук, капусту, томат-пюре, муку. При пассировании сохраняются красящие и ароматические вещества, которые переходят в жир, а также витамины А и С.
- **Припускание** – варка продуктов при закрытой посуде с небольшим количеством воды или бульона. Продукт погружают в жидкость только на половину его высоты. Продукты припускают при сильном кипении, чтобы не залитая верхняя часть прогрелась паром.
- **Шпигование** – шпигуют в основном мясо. Для этого в нем делают проколы, прорезы, и в них вставляют кусочки шпига, моркови, лука, чеснока.
- **Цедра** – нарезанные и высушенные корки лимонов, апельсинов, мандаринов, которые используются для ароматизации компотов и кондитерских изделий.
- **Цукаты** – изготавливают из фруктов или мелко нарезанных корок арбузов и дыни. Перед употреблением их проваривают в сахарном сиропе, а затем высушивают.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

ВАНИЛЬ

Ваниль – это род растений семейства орхидных. Она представляет собой лиану, приносящую плоды в виде длинных стручков. В тропиках растет около 100 видов ванили.

О том, насколько высоко ценилась ваниль у европейцев, узнавших ее в начале XVI в., говорит тот факт, что из-за этой пряности произошло несколько колониальных войн – между Португалией и Францией, Францией и Испанией. На мировом рынке натуральная ваниль и сегодня остается одной из самых дорогих пряностей.

В наше время вместо ванили чаще используется её химический аналог – ванилин. Ванилин изобрели, независимо друг от друга, сначала в Англии (1858), затем – в Германии (1874) и во Франции (1891). До начала XX века рецепт ванилина каждая страна сохраняла в тайне. Ныне его производят во многих странах. Это синтетическое ароматическое вещество в виде белых кристаллов. Обладает запахом ванили, хорошо растворяется в воде. В торговую сеть ванилин поступает в смеси с сахарной пудрой и называется ванильным сахаром, он широко применяется и в кондитерской промышленности, и хозяйками.

ИНЖИР

Инжир – субтропическое растение, родственник фикуса, который часто украшает наши дома.

Культуре инжира более 5 тысяч лет. Согласно Библии именно фиговые листья были первой «одеждой» Адама и Евы. Под смоковницей волчица нашла и выкормила Ромула и Рема, которые основали великий Рим. Это легендарное дерево прожило много веков, а когда оно погибло, весь Рим оделся в траур. На Цейлоне и сейчас растет «священное» фиговое дерево, посаженное более 2200 лет назад, в эпоху утверждения на острове буддизма.

У инжира совершенно необычное опыление. Чтобы плоды созрели, на каждую сотню женских деревьев обязательно должно приходиться 5-6 мужских. Еще Аристотель говорил об «удивительной дружбе» могучих смоковниц с маленькими осами-бластофагами. Дело в том, что мужские соцветия инжира являются домиками для этих ос. Бескрылые самцы проводят всю свою жизнь внутри соцветия, похожего на полую грушу. Здесь же, в полумраке, совершается «брачный обряд» ос. А затем самки через отверстия вылетают наружу. В поисках нового «домика» для откладки яиц они залетают и в непригодные для этой цели женские соцветия, ну а прежде чем поймут свою ошибку – совершают опыление.

УХОД ЗА БРОВЯМИ

БРОВИ – одна из самых выразительных частей лица. И каждая эпоха диктует свои взгляды на их форму и цвет. В наши дни предпочтительна естественная линия бровей.

Есть еще одно важное обстоятельство: форма бровей по величине и контуру должна находиться в правильном соотношении с формой губ.

Гармоничной форма бровей будет лишь в том случае, если она соответствует форме лица. Так, например, к круглому лицу не подойдут густые, высоко посаженные брови. Выражение широкого, угловатого лица можно смягчить, если на одну треть уменьшить внешнюю часть не слишком густых бровей. К продолговатому лицу подойдут брови густые, но лишь слегка выгнутые. К овальному лицу никак не подойдут сильно разлетающиеся брови.

Под влиянием многих причин волосы бровей могут претерпевать различные изменения в росте, структуре и цвете. На рост волос бровей оказывают влияние некоторые внутренние заболева-

ния, заболевания кожи, возраст человека и внешние факторы. При нарушении деятельности щитовидной железы волосы бровей истончаются и редеют, а иногда совершенно выпадают. Выпадение происходит обычно на наружных отрезках бровей, и они становятся как бы сбритыми. Себорея нередко приводит к облысению бровей. Вредное воздействие на рост бровей оказывают также солнечные лучи, которые высушивают, истончают и обесцвечивают волоски бровей.

Наконец, неправильный уход за бровями, злоупотребление красками, плохое их качество, частое нарушение целостности волос в процессе выщипывания – все это неблагоприятно влияет на рост волос бровей.

Брови можно смазывать питательными и жирными кремами, растительными маслами (оливковым, персиковым, подсолнечным и др.) Ежедневное приглаживание их щеточкой для ресниц, которую вы предварительно окунали в специально приготовленное масло, улучшит их внешний вид.

НАСТОЙКА КАЛЕНДУЛЫ ОТ ВЫПАДЕНИЯ ВОЛОС БРОВЕЙ

Настойку календулы (купить в аптеке) развести 1:3 водой. (Настойку можно приготовить в домашних условиях на водке 1:10 и развести водой 1:1). Смочить в ней ватные диски и выложить на брови в виде компресса на 1-1,5 часа. Процедуры делают ежедневно или через день до отрастания волос. При отсутствии эффекта через месяц лечение следует прекратить.

ПИТАТЕЛЬНЫЕ КРЕМЫ И КОМПРЕССЫ ДЛЯ БРОВЕЙ

Питательные кремы

Нам потребуются: касторовое, персиковое, подсолнечное, льняное, камфорное масла, пчелиный воск.

Смешать касторовое масло – 5 г, персиковое, подсолнечное или льняное масло – по 10 г, добавить камфорное масло – 1-2 капли. Масло наносить на брови ежедневно.

Смешать вазелиновое масло, пчелиный воск и касторовое масло – по 5 г. Составом смазывать брови ежедневно или 2-3 раза в неделю.

МАСЛЯНЫЕ КОМПРЕССЫ

Питательный компресс из растительных масел (оливковое, персиковое, подсолнечное и др.). Компресс делают из тонких жгутов ваты, пропитанных подогретым маслом, сверху покрывают полосками целлофана на 40 минут.

БЕСПОРЯДОК ВРЕДЕН ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ

Беспорядок – это переизбыток вещей, который создает захламленное пространство. Мало кто чувствует себя комфортно в беспорядке. Когда вокруг слишком много вещей, нам тяжело работать и невозможно расслабиться: бардак очень сильно влияет не только на нашу продуктивность, но и на здоровье.

Давно отмечено, что разбросанные вещи, грязь, пыль и т. д. отрицательно сказываются на финансовом благополучии, здоровье и атмосфере в семье. Почему это происходит?

Неубранные вещи и неприбранные комнаты, как правило, притягивают к себе внимание. Из-за этого человек отвлекается от более важных дел, теряет концентрацию внимания. Вдобавок беспорядок вы-

зывает раздражение, особенно у женщин. Находясь постоянно в беспорядке, а тем более живя в нем, мы создаем себе плохое настроение. Есть вероятность впасть в уныние и даже в депрессию. Но стоит прибраться, как самочувствие улучшается.

Также отмечено, что люди, живущие в бардаке, часто страдают низкой самооценкой. Они считают себя неудачниками, которые не в силах справиться даже с наведением порядка. Человек постоянно находится в состоянии стресса, теряет работоспособность и желание что-либо делать. Получается некий замкнутый круг. Из-за беспорядка пропадают силы, в том числе на уборку, хаоса в доме становится еще больше, но энергии убираться нет...

БЕСПОРЯДОК НА КУХНЕ

Кухня символизирует благополучие и достаток. Поэтому для избежания проблем с деньгами очень важно поддерживать это помещение в чистоте. Кроме того, грязная плита, посуда, крошки и беспорядок на кухне в целом отражаются на здоровье домоладцев.

БЕСПОРЯДОК В КОРИДОРЕ

Его следует очистить от ненужного и старого хлама, который негативно отражается на финансовом потоке и взаимоотношениях в семье. Коридору также следует уделять внимание каждый день.

БЕСПОРЯДОК В ВАННОЙ КОМНАТЕ

Запущенная ванная комната говорит о том, что у женщины заниженная самооценка и отсут-

ствует чувство собственного достоинства. Как говорят психологи, грязная раковина и зеркало – явный показатель неприязни к себе. Если, наоборот, ванная отличается порядком и чистотой, то женщина довольна собой и своей жизнью.

Наведите чистоту, разложите все вещи по своим местам. Особое внимание уделите зеркалу и раковине – вы заметите, как повышается ваша самооценка, вы даже внешне станете более привлекательны.

БЕСПОРЯДОК В СПАЛЬНЕ

Комнату необходимо организовать так, чтобы она была по максимуму освобождена от ненужных вещей. Она должна способствовать расслаблению.

Загромождение спальни приводит к бессоннице, потере энер-

гии. У женщин беспорядок может даже вызвать заболевания мочеполовой системы. А чистота имеет противоположный эффект – крепкий сон и ощущение уюта в доме. Спальня отвечает за счастье.

БЕСПОРЯДОК В ГОСТИНОЙ

Состояние этой комнаты говорит о вашем отношении к окружающим людям. Просторное и чистое пространство притягивает в ваш дом позитивных и хороших людей.

Как вы видите, грязь и бардак в доме негативно отражаются на жизни человека. Поэтому уборка является не только полезным занятием, но и весьма необходимым.

ХАЛА-АВА И ПЕТУШОК

(Даргинская сказка)

Жила-была в одном ауле женщина по имени Хала-Ава. Злая-презлая. Никого она не любила, всех только обижала и бранила. Соседи даже во двор к ней заходить боялись.

Собирала однажды Хала-Ава у себя в саду орехи, а на заборе сидел петушок.

– Дай мне орешек, Хала-Ава! – попросил он.

Швырнула Хала-Ава палкой в петушка, чуть лапки ему не перебила.

– Не приставай! Не дам!

Побежал петушок со слезами домой. Встретилось ему по дороге шило:

– Что с тобой, петушок? О чём ты плачешь?

– Попросил я у Хала-Авы орехов, а она в меня палкой бросила.

– Давай проучим злую Хала-Аву, – говорит шило.

– А как мы её проучим? – спросил петушок.

– Я спрячусь в подушку и, когда Хала-Ава сядет, уколую её! Пошли петушок и шило вместе. Встретился им голубь.

– Куда идёте, друзья?

– Идём проучить злую Хала-Аву.

– Возьмите и меня с собой!

– А чем ты нам поможешь?

– Я сяду у очага. Когда Хала-Ава будет раздувать огонь, я золой засыплю ей глаза!

Пошли петушок, шило и голубь вместе. Встретился им камень:

– Куда идёте, почтенные?

– Идём проучить злую Хала-Аву.

– Возьмите и меня с собой!

– А чем ты нам поможешь?

– Я лягу над дверью. Когда Хала-Ава будет выходить из дома, я стукну её по спине!

Пошли петушок, шило, голубь и камень вместе. Добрались, наконец, до сакли Хала-Авы.

Хала-Ава как раз прилегла вздремнуть. Пока она храпела, шило спряталось в подушку, голубь сел у очага, а камень лёг над дверью.

Захлопал петушок крыльями, зашумел.

Хала-Ава услышала шум, подумала спросонок, что это кошка забралась в шкаф.

– Брысь, негодная! – сказала она.

А петушок ещё громче шумит, крыльями хлопает.

В сакле было темно, и Хала-Ава решила раздуть огонь.

Только нагнулась она над очагом, голубь вспорхнул и засыпал Хала-Аве золой глаза.

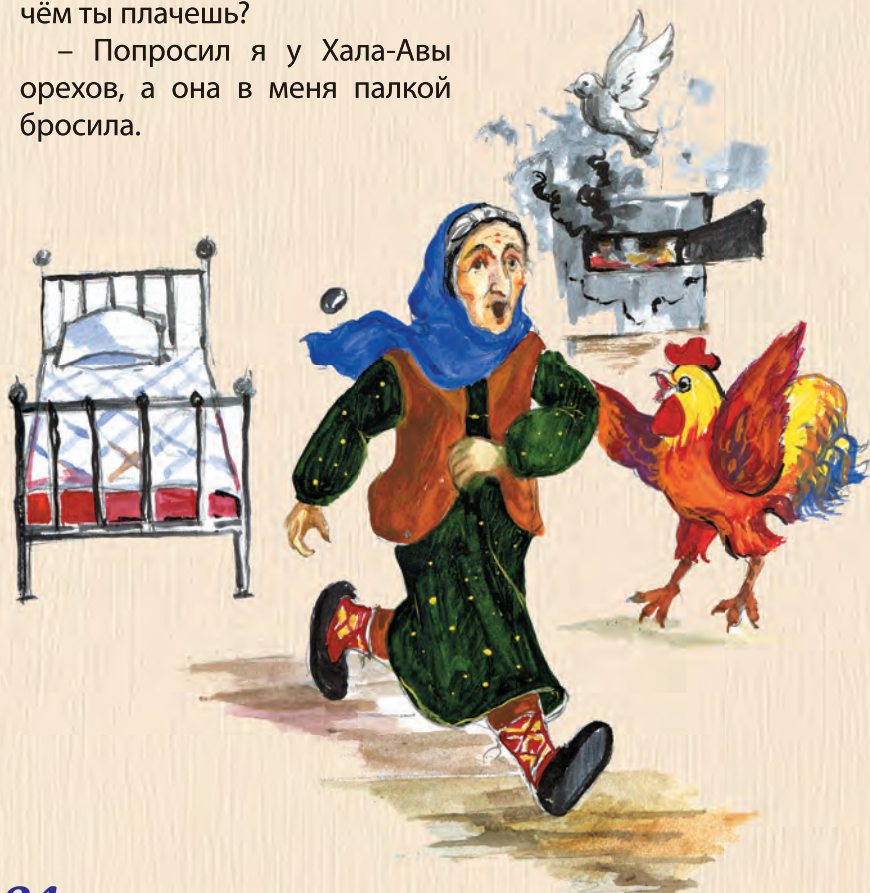
Хала-Ава со страху так и села на подушку... Шило выснулось и укололо Хала-Аву.

Бросилась злая Хала-Ава к двери. Бух!.. – камень стукнул её по спине.

Убежала злая Хала-Ава далеко-далеко. А петушок набрал орехов, наелся досыта и голубя угостил.

Камень орехи разбивал.

Шило ядрышки вытаскивало.

Старый Кахиб

Шамильский район Дагестана привлекает туристов живописными развалинами аула Старый Кахиб. Среди полуразрушенных каменных домов возвышаются грозные боевые башни. Историки говорят, что эти места были заселены еще в каменном веке.

Древнее селение Кахиб расположено недалеко от райцентра Хебда в ущелье реки Кахибтляр (притока Аварского Койсу), среди слоистых, выветренных гор. Река будто делит ущелье на две половины, мертвую и живую. На одной – новый Кахиб с его звуками и запахами, на другой – грозный скелет укрепленного аула на крутом склоне.

Слово «Кахиб» образовано от грузинского слова «Кахи», что означает – скудная горная местность. Вообще-то Кахиб – это общее название трех аулов и многих хуторов. А старый, заброшенный аул кахибцев в старину назывался Бакдаб.

Дома в Старом Кахибе были построены в стиле горской архитектуры: крыша одного дома служила двором для другого. Улочки и переулки были очень узки, а сакли прилегали друг к другу так тесно, что казалось, будто они растут из самого утеса. Еще говорят, что под аулом когда-то были подземные ходы.

Старый Кахиб был известен на всем Кавказе как неприступный аул. Из-за многочисленных набегов захватчиков горцы возвели дозорные башни, которые датируются VIII–X веками. История помнит лишь один прорыв захватчиков в село, во времена нашествия татаро-монголов. Всего боевых башен было пять. Самая большая из уцелевших имеет высоту 20 м и ширину 4,6 м, толщина ее стен равна одному метру.

К XI веку Кахиб входил в число 13 самых крупных аулов Дагестана, таких как Хунзах, Кумух, Ахты, Урада. В Кахибе было развито производство холодного оружия, украшений, ковров, шуб, обуви, резьба по дереву, камню, выделка овчин. Развитию аула способствовало то, что он находился на «Великом пути народов» от Самура до Ведено.

Знаменит был Кахиб и своими исламскими учеными и шейхами. Здесь сохранился зиярат (святое место) с источником, посвященный трем шейхам начала XX века.

В середине 50-х годов XX века жители села, измученные обвалами и оползнями, начали уходить из Бакдаба на противоположную сторону реки. Постепенно аул пустел, и к середине 1970-х годов его покинули последние жители.

**Подготовила
Гульнара АСАДУЛАЕВА**

Лучше дома места нет...

Людмила ЩИПАХИНА, поэт, публицист, переводчик зарубежной поэзии, родилась в Свердловске. После окончания Литинститута (1958) жила в Ленинграде, сейчас живёт в Москве. В 70-90-е работала на центральном телевидении. Л. Щипахина – автор более 40 книг стихов и переводов. Лауреат многих литературных премий. Секретарь правления Международной Ассоциации писателей – баталистов и маринистов. Член исполкома Международного Сообщества писательских Союзов, сопредседатель Комиссии по туркменской литературе. Народный писатель России. Награждена орденами «Дружба народов» и «Знак почета», медалями. На стихи Людмилы Щипахиной написаны песни композиторами Людмилой Лядовой, Вадимом Орловецким, Эдуардом Колмановским.

Людмила ЩИПАХИНА

МУЖЧИНЫ НАШИХ ДНЕЙ...

Мужчина!.. Земная обитель
Твой воплощает черты.
Строитель, создатель, учитель...
Убийца и праведник – ты!

За все эти дали и шири
Ответственен нынешним днём.
За всё, что построено в мире
И всё – что разрушено в нём.

Ты в каждой эпохе – хозяин.
Зачинщик, защитник, солдат.
От самых столиц – до окраин
За всё и за всех виноват.

...Взгляните на скучные лики -
Радетелей наших полки...
На всех заседаниях великих
Сидят, в основном, мужики.

Сидят, говорят, размышляют.
Оплыли бездвижкой тела.
И делают вид, будто знают,
Как надо наладить дела.

Ни рыцарской чести, ни духа...
Лишь бизнесом чувства рулят.
...А в мире – всё круче разруха.
А в мире – всё крепче разврат.

ЛУЧШЕ ДОМА...

Доброта, тепло и свет,-
Островок в глуши Вселенной...
Лучше дома места нет
В жизни суетной и бренной...

Пусть повсюду мрак и мгла,
Всё – в раздоре и бореньи,
Лучше дома нет угла
В мировом столпотвореньи.

Крыша, комната, изба...
Без изыска и без блеска.
Благодатная судьба,-
Закуток от бед вселенских.

Дом приветит и согреет.
Соблазнит едой плита...
Приласкает батарея
Зимним вечером кота.

А вокруг – борьба до смерти!
Вечный выбор: кто – кого?
В дом, как в Родину, поверьте.
В нём защита и родство...

Ты – хозяин только дома!
Вдалеке от зол и бед.
Лучше дома – аксиома –
Лучше дома – места нет!

БЫТЬ БОГАТЫМ...

Если сказано публично,
Что народ российский – беден,
Быть богатым неприлично!
Ведь богач – хитёр и вреден.

Он устроился отлично.
Скрыл в оффшорах свой доход.
Быть богатым – неприлично,
Если беден твой народ.

Льгот – копейки, пенсий – крохи...
Это стыдно и смешно!
Быть же баловнем эпохи
В нищем обществе – грешно.

Не учёный, не создатель,
Не талант, и не творец –
А богатый обыватель,
Просто – жулик и делец.

От бесстыжей этой кодлы
Проложили мы межу!
Быть таким богатым – подло!
...Больше слов не нахожу.

НЕМНОГО ПОЛИТИКИ...

Нет на сердце неприязни
К иностранцам, инородцам...

И любая встреча – праздник,
Чтоб обняться! Не бороться.

Ведь по чьей-то Высшей воле,
В глубине любой страны,
Все – в едином биополе,
Мы на счастье рождены.

Космоса родные дети.
Вместе – рядом и вдали!..
Что ж творим мы на Планете,
Греховодники Земли?

Сквозь фальшивые витийства
Терпим чей-то интерес...
И индустрию убийства
Почитаем за прогресс...

В жизни краткой, в жизни тленной,
Что ж не ценим бытие?
Мы – избранники Вселенной
И предатели её.

33 ГРАДУСА – В МОСКВЕ!..

Зной пылает над Москвой.
Плавится район мой спальный...
Весь в поту – поток людской
От погоды аномальной.

Высох ближний водоём.
В организм не лезет пища.
Отклонения – во всём.
И в политике – жарница!

Хаос властвует вокруг...
Всё склоняет к недоверью.
Жириновский в Думе вдруг
Закричал – и хлопнул дверью!

На Донбассе – вспыхнул бой.
В СМИ – бессмысленные пренья!
После ЛИНИИ ПРЯМОЙ
Пересох родник терпенья.

Тихо плавятся мозги.
Все стремления прокисли...
Не видать кругом – ни зги,
Так, что путаются мысли.

Солнце жжёт с утра опять,
От беспамятства ликуя...
Даже Трамп забыл послать
Злобный знак в жару такую...

Но жара вскипает вновь,
Словно огненная бездна.
Как последняя любовь –
Горяча и бесполезна...

БУДУЩИМ ЭМИГРАНТАМ...

Не уезжайте за границу!
Одумайтесь, не уезжайте!
Твоё лишь там, где ты родился...
Себя и нас – не унижайте.

Хоть тяжких дней темна загадка,
И вихри злобные летают...
А нам, вы думаете, – сладко?
Но мать в беде – не покидают.

С тобой в родстве поля и горы,
И память славы неделимой...
...Я не о тех, кто слил в оффшоры
Богатства родины любимой.

Я о других,.. о слабых духом,
О тружениках повсеместных...
Не доверяйте лживым слухам,
Не уезжайте – в неизвестность!

Сиротство – вот края иные...
Разлукой нас не обижайте.
Пока ещё вы здесь родные,
Я вас прошу – не уезжайте!

СОН В МАЙСКУЮ НОЧЬ...

Незаметно, безмятежно,
Как растаявший сугроб,
День сменился ночью нежной,
Тишиной погладив лоб...
И неясные виденья
Всплыли вихрем! И огнём!
Как остатки вдохновенья,
Не растроченные днём.
...Дым Сибирью прирастает.
И тайга горит опять.
Даже нечего Китаю
Скоро будет вырубать...
А по облику Планеты,
По домам, по этажам
Ходят «жёлтые жилеты»,
Призывают к мятежам.
Запах серы, злой и резкий,
Кто в изменах виноват,
На Майдане – пан Зеленский
Выдаёт билеты в ад.
И в тени, под сельским тыном,
Захмелевшие с утра,
Трамп, обнявшись с Ким Чен Ыном,
Пьют горилку из Днепра.
В вихре горестных событий
И непризнанных побед,
Нам сказал Премьер – «Терпите!
Счастье – есть! А денег нет!»
Тьма от этих слов взметнулась,

Всё поставив на места.
...Это – утро!
Я проснулась!
Жизнь прекрасна
И проста.

ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА...

...Вот гул фанфар умолк.
И в буднях – разметался...
Прошёл БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК...
Прошёл? Или – остался?

И сквозь буран вестей,
Мы слышим голос дерзкий,
Что по Планете всей
Прошёл народ советский!

Что мы – к плечу – плечо.
Что Память – нам награда.
Что в силе мы ещё
И нас дразнить не надо!

Хранители веков,
Морей, лесов и пашен, –
Мы все – бойцы полков
И гнев святой наш – страшен!

Знамён нетленен шёлк...
Ну, а в недобром часе –
БЕССМЕРТНЫЙ мирный полк
У нас всегда в запасе!

ДЕНЬ ПОЭЗИИ ПРОШЁЛ...

Вот такое нынче время:
Много званий, много премий!
Много званых носят нимб.
Не Россия, – а Олимп!

Всюду ахи, всюду охи:
«Гений века!», «Глас эпохи!»
Значит – «весь я не умру»,
Как собратья по перу...

Ох, сильна в России жажда
Проявить себя однажды,
Озариться Божьим светом,
Ощутить себя – Поэтом!

Все в азарте, напрямую
Пишут, пишут и рифмуют,
Этой страсти потока...
Вот компания какая!

Хорошо и мне в том круге
Очутиться на досуге,
Сочинить хоть пару строк...
Не навек, – на краткий срок.

ВОЙНА -

Смогла бы выстоять страна, если бы не хрупкие плечи наших женщин, которые приняли на себя тяжелую ношу и в годы Великой Отечественной войны трудились во имя победы наравне с мужчинами? Женщины воевали, выносили раненых с поля боя, подбадривали военных стихами и песнями. Даже те, которые не приняли участие в военных действиях, работали не покладая рук в тылу, помогали партизанам на оккупированных землях, перенесли страшную блокаду Ленинграда. В год 75-летия Великой Победы мы вспоминаем этих женщин и публикуем рассказы об их мужестве и самоотверженности. Аминат Ибрагимовой уже нет среди нас, но ее воспоминания о войне и сегодня являются живым свидетельством этого подвига.

В тот год – год войны – у меня родился сын. Это был мой третий ребенок. Подрастали и старшие, Омар и Бара.

Когда в репродукторе раздались страшные слова Левитана, мы как будто все замерли, потеряв точку опоры. Было ощущение полной растерянности и шока. Люди плакали. В каждую семью пришло горе – из дома уходили мужья, братья, сыновья. Тогда мы и представить себе не могли масштабы этой кровопролитной, тяжелейшей войны. Верили, что не сегодня – завтра прогоним врага, очистим родную землю. Никто и предположить не мог, что этот ад продлится невыносимо долгих четыре года. Немцы как-то сразу подошли к Кавказу. Начали бомбить и Махачкалу. Я ужасно боялась гула вражеской авиации, взрывов бомб. Каждая ночь проходила в думках о детях, о завтрашнем дне – как накормить и уберечь их, что будет с ними дальше. Почувствовав серьезность обстановки, родители поспешили отправить меня в село мужа – Кумух. Я очень просила их поехать со мной и с детьми. Но отец сказал: «Если суждено, умрем здесь». Мы уехали. Муж, как только позволяли обстоятельства, приезжал, привозил продукты, рассказывал

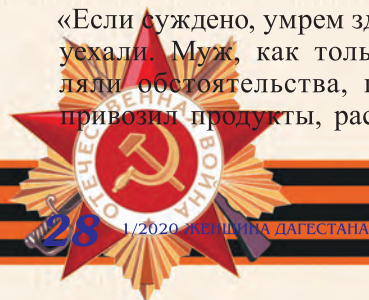
последние новости. Все же я очень волновалась за них. Еле выдержав четыре месяца, вернулась в Махачкалу.

– Мужа моего не взяли на фронт – у него после болезни была ампутирована нога. И хотя он очень старался, все же бытовые тяготы легли на мои плечи. Днем я вместе со всеми ходила рыть окопы, а вечером должна была выступать с концертами. Несмотря на то, что у меня был грудной ребенок, не смогла в трудную минуту не быть рядом со своими коллегами. Я работала тогда в этнографическом ансамбле песни и танца Дагестана. Вместе с организованной концертной бригадой выезжала в районы Дагестана. Это были трудные поездки – не было транспорта, элементарных вещей, добирались до места назначения на арбах, телегах, на чем придется. Еще чаще на своих двоих. Со мной был грудной сын. Диву даюсь сейчас, как я все вынесла. Но, видно, человек в экстремальных ситуациях настолько концентрирует силы, что может переносить любые тяготы. Уставшие артисты, приехав в какой-нибудь высокогорный аул, должны были переодеться, изобразить на лицах радость и поднимать настроение у угрюмого зрителя: атмосфера

на концертах была сложная, все сидели в напряжении, и нам стоило огромных усилий заставлять людей хотя бы улыбнуться. Мы страшно уставали.

Помню, в одной из поездок я очень сильно заболела малярией. После этого родители и муж даже слышать не хотели о гастролях. «Хватит, хватит, хватит, как-нибудь прокормим тебя», – сказали мне дома. – «Больше никуда не поедешь, мы не хотим, чтобы дети остались сиротами. Ты погубишь себя». Я приуныла. Мне казалось это предательством по отношению к моим товарищам. И когда они пришли, я, опустив глаза, сказала, что болею и не могу ехать. А на следующий день меня вызвал тогдашний председатель Верховного Совета Дагестана А.Тахтаров: «Аминат, я не могу тебе приказывать, но прошу тебя, помоги ансамблю. Тебя народ любит. Без твоих песен ничего не получится». Дома смирились, и я отправилась в путь. Нас ждали повсюду. Наши песни так были нужны обессилевшим женщинам и подросткам, старикам и старухам, оставшимся на колхозных полях без мужчин. Где мы только не были!

Наступил 1943 год. На фронт из Дагестана отправлялась большая концертная бригада. В ее составе

ЭТО ЗАПАХ КРОВИ

была и я. Ехала с опаской. Сердце сжимала тревога за детей – вдруг не вернусь, погибну, останутся они сиротами. Но поехала. Помню, как долго мы добирались, меняли поезда. Тряслись в полупроходах. И попали сразу в пекло Центрального фронта. Смоленщина полыхала огнем. Гнали немцев. Передовую мы почувствовали на расстоянии – запах крови преследовал нас повсюду. Было жутко. Первые седые волосы появились у меня там. Мы выступали перед безусыми мальчишками и уже отцами семейств, с уставшими серыми лицами. После концертов они, как правило, шли в бой, а возвращались единицы. В Москве, когда нашу бригаду отправляли на фронт, нам вручили по лопате. Помнится, мы долго шутили по этому поводу, что, мол, если останемся без инструментов, то есть запасные. Но у лопат было совсем иное предназначение. Они понадобились нам, когда мы хоронили солдат, лежавших на окровавленной земле, их не успевали убирать. Мы хоронили и немцев, и наших. И не было в тот момент для нас врагов. Каждая была просто матерью, женой, понимая, что где-то ждет и не дожидается – немецкая ли, наша ли мать – сына.

Смоленск, Белоцерковск, Чернигов, Канатов, Бахмач – это лишь часть городов, где мы побывали. Наши выступления видели командующие армиями – генералы А.Рокоссовский, И.Черняховский, К.Ватутин. В городах Конотопе и Бахмаче мы были свидетелями того, как вешали предателей Родины. Сколько раз попадали под бомбежки. Как-то вместе с директором ансамбля Сергеем Никитовичем Сладкиным опоздали на обед. Началась страшная бомбежка. Сергей Никитович схватил меня в охапку, и

в считанные минуты мы оказались в окопе. Раздался взрыв. Когда все стихло, мы потихоньку поднялись и увидели рядом с окопом огромную воронку. Повсюду валялась битая посуда, было слышно, как кричали раненые... Оглушенные, мы еще долго приходили в себя. А к вечеру, когда вернулись домой, попали в объятия плачущих, кричащих товарищей. Они уже похоронили нас... Саният Мурадова, Ума Алиева, Эра Адиебекова – мои дорогие подруги, сколько мы вместе прошли и пережили!

Больше полугода продолжалась наша фронтовая эпопея. Мы бывали счастливы, когда нас слушали фронтовики – дагестанцы и мы имели возможность передавать приветствия их родителям. Солдат Магомед Гаджимурадов воевал на Центральном фронте. После одного из концертов поднялся к нам познакомиться. Просил передать привет родителям.

Увиделись мы с ним через пятьдесят лет на одной из встреч в МВД. Ко мне подошел седой подполков-

ник, обнял, поцеловал и спросил: «Ты помнишь меня, Аминат?» Я расплакалась.

По возвращении мы долго не могли прийти в себя. Давили тишина и относительно мирная жизнь. Едва пришли в себя и опять отправились на гастроли выступать вверд войнами, сражавшимися на подступах к Кавказу.

Ну, а потом пришла победа. Девятое мая – был самым счастливым днем в моей жизни. Я до сих пор так считаю. Помню, как всю ночь люди гуляли по городу, обнимали друг друга, плакали, смеялись, дарили друг другу цветы...

С этой войны не вернулось семнадцать моих двоюродных братьев. Еще один брат вернулся израненный и через год умер от фронтовых ран. Вот такая это штука – война...

PS... Аминат Ибрагимова дважды награждена орденом Трудового Красного Знамени, орденом «За оборону Кавказа», медалью «За доблестный труд».

**Записала
Айшат ТАЖУДИНОВА**

«Не верю, что выросла ты в колыбели...»

Девушка безвыездно жила в Бетле, а Махмуд приходил туда пешком из своего Кахабросо. В Бетле он учился в примечетской школе. Ее посещала и наша героиня. Вот тут-то Махмуд впервые вблизи увидел девушку небесной красоты, чей образ навечно пленил его сердце:

*Не верю, что выросла ты в колыбели,
Что песни тебе колыбельные пели,
Что грудью кормили тебя, как других,
Ласкали, растили тебя, как других!
Смотрю на тебя, перед чудом немея:
Весь мир, словно в зеркале, вижу в тебе я!*

Друзья Махмуда были удивлены, что он скоро забросил медресе. Свой поступок он объяснял тем, что азбука ему нужна была только для того, чтобы записывать свои песни и стихи.

Вскоре Муи выдали замуж за офицера Дагестанского конного полка Кебет-Магому. Началась Первая мировая война, муж Муи уехал на фронт и героически погиб в бою.

В том же полку служил и Махмуд. Аллах миловал его, и он через три года без единой царапины вернулся домой. Не буду описывать, как все эти годы поэт скучал по Родине, по любимой. Скажу только, что, будучи в Австрии, он создал великолепную поэму «Мариам», посвященную Муи:

*О, как сердце мое сжигает тоска,
Облака, облака, возьмите мой вздох!
– Известите, прошу, небесную власть:
Пишет жалобу страсть, что я занемог!
За тобой везде брожу день за днем,
Я в народе родном пословицей стал!*

Вдова офицера не только не думала писать письма, а наоборот, когда Махмуд возвратился с войны, через людей предупредила, что родители непреклонны, так что пусть Махмуд оставит ее в покое.

Ах, любовь, любовь... На что только не толкает она нас! И что, думаете, придумал наш поэт? Бедняга, день за днем, на рассвете, преодолев расстояние между Кахабросо и Бетлем, появлялся в ауле и, взобравшись на небольшой холмик, начинал утреннюю серенаду.

Однажды все-таки дрогнуло сердце вдовы. На тайной встрече она сказала: «Махмуд, ради Бога, сделай так, будто ты похитил меня». И сама предложила план: «В сумерках я пойду жарить кукурузу, а ты и твои товарищи «украдите» меня».

Едва дождался поэт и его друзья назначенного времени. Смотрят: идет желанная. Схватили Муи, посадили на лошадь, для видимости постреля-

Махмуд жил в родном ауле Кахабросо, а совсем недалеко от него, в Бетле, родилась Муи. Он стал непревзойденным лирическим поэтом, а она славилась неотразимой красотой.

Чтобы называться великим, Махмуду пришлось не только пройти школу почитаемого всеми аварцами Тажутдина Чанки, но и много выстрадать.

Муи перенесла немало невзгод, однако за свое главное богатство – красоту – ей беспокоиться не пришлось, этим занималась сама мать-природа.

ли в воздух из пистолетов и ружей и по горной тропе спустились в Ашильту. Хаджи-Мурат, друг Махмуда, хотел забрать женщину к себе, но Муи рассудила иначе: «Ты, Махмуд, иди к своим кунакам, а я пойду к своим. Так будет лучше и вернее».

– Зачем? – удивился поэт.

– Пока старики Ашильты отправятся в Бетль просить у родителей моей руки.

Довод был резонным. Влюбленные разошлись по своим кунакам. Однако утром произошло невероятное. На вопрос аксакалов, желает ли Муи выйти замуж за Махмуда, она ответила отказом.

– Меня насильно увезли, – объявила женщина.

Все были поражены коварством бетлинки. Тогда же Махмуд сказал:

*Казались мне речи твои золотыми,
Но были они медяками простыми.*

И только лишь через годы оставшиеся в живых поняли, почему так жестоко обошлась Муи с поэтом. Слухи о ее встрече и сговоре с Махмудом и его друзьями все равно разошлись бы, как круги от брошенного в воду камня. И тогда бы не миновать кровопролития. Вот почему пожертвовала своей любовью Муи.

А тем временем поэт терзал себя упреками: «Ах, какой я глупец, что отпустил свою голубку к кунакам!»

Глава аула Ашильта Тагули отправил Махмуда и его сообщников: Хаджи-Мурата, Абдулмажид, Мухитдина, – и Муи с ее отцом к окружному начальнику Арашу в Унцукуль. Тот строго принял их.

– Встань, Муи! – приказал наиб. – Ты сама пошла к нему или тебя украли? Отвечай!

А та в ответ:

– Разве, Араш, ты не знаешь, что я его не люблю? Они, вот эти молодцы, меня насильно забрали!

Махмуд горько улыбнулся, но ничего не сказал. Наиб впился в него своими большими глазами:

– Что же было между вами, Махмуд? Теперь ты говори!

– Если моя подруга Муи так изложила события, что мне остается добавить?

Наиб поднял и Хаджи-Мурата, а тот, не моргнув глазом, отвечал:

– Утром я взял топор и пошел к Абдулле, чтобы идти в лес. Ты же знаешь, ожидаются холода. А Абдулла мне и говорит, что из Кахабросо пришли Махмуд и Муи. Я обрадовался и пошел на них поглядеть. Вот и все!

Ответ держал и Абдулмажид:

– В сумерках они пришли ко мне...

– Кто они? – перебил его наиб.

– Как кто? Да вот же они сидят перед тобою: Махмуд и Хаджи-Мурат. Так вот, в сумерках они пришли ко мне. И все.

Мухитдин ответил:

– О приходе Махмуда и Муи я услышал на годекане. Как мог я там усидеть! Уж очень хотелось поглядеть...

– Правду ли они говорят? – обратился Араш к Муи.

– Неправда все это! – отвечала женщина.

Отец молчал. Только Араш нервно ходил туда и сюда, скрипя сапогами. Вдруг, резко повернувшись к Муи, он приказал, чтобы та с родителем очистила помещение. После того, как женщина прикрыла за собой дверь, наиб обрушился на четверых друзей:

– Вы все одинакового роста, все одинаково рыжие и одинаково бессовестные! Убирайтесь вон отсюда, маймуны! – Он был так разгневан, что раньше четверки сам выбежал из канцелярии.

Махмуд отправился в Кахабросо, а трое его товарищей вернулись в Ашильту.

...Муи умерла. Но подрастал в Бетле ее сын Гасан. Говорят, ребенку полюбилась одна из песен Махмуда.

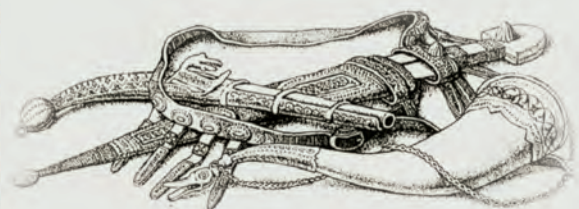
Сосед-старик растолковал Гасану, что песня в свое время адресовалась его матери. Это очень опечалило мальчика, и он сказал: «Эх, если бы не умерла мама, а Махмуд не погиб, то я отвел бы ее за руку к нему и попросил: будьте вместе!»

... Много лет назад в дороге из Унцукуля в Кахабросо меня и моих юных друзей сопровождал проливной дождь. Было холодно, хотя на дворе стоял июль. Часа два пути, и мы у разрушенного, брошенного аула Бетль. Стены домов без крыш, некоторые сакли совсем развалились, и на их месте лежат лишь груды камней. Брошенный уголок.

Здесь, в Бетле, много лет назад жила и умерла любовь Махмуда – красавица Муи. В ауле ничего не осталось, что напоминало бы о них.

Время превращает в пыль даже гранит, но оно бессильно перед памятью. Имена Махмуда и Муи не забыты. Люди помнят о них и из поколения в поколение передают суровую повесть о трагической любви кахабросинца к бетлинке.

Булач ГАДЖИЕВ

Сердце матери

Меня всегда интересовало, как человек совершает подвиг? Что движет им в тот момент, когда он переступает черту страха? Можно ли в толпе отличить героя?

И вот передо мной сидят две совершенно простые сельские женщины. Мозолистые руки, которые знают, что такое тяжелый труд. Мудрые, усталые глаза, слишком многое повидавшие на своем веку. Лица, изборожденные морщинами, каждая – след пережитых радостей и горестей. Гайбат Далгатова и Рабият Алиева из Верхнего Дженгутая Буйнакского района. Две подруги, соседки, которые в августе-сентябре 1999 года стали матерями для сотен российских солдат со всей страны.

– Мы же совсем рядом с Кадарской зоной живем, – рассказывает Гайбат. – А что там творилось двадцать лет назад, наверное, помните. Они же себя объявили исламской зоной, на которой не действуют российские законы, а Хаттаб себе там даже жену взял. Непокойно нам было, ох как непокойно. Видели, как ночами какие-то люди с длинными бородами рыли подкопы в горах. Сообщали куда надо, но ответа не было. Я по специальности

штукатур-маляр 5 разряда, всю жизнь на стройке. А на старости лет решила заняться сельским хозяйством. Земля у нас плодородная была очень. Вот и сажала огурцы, помидоры на своем участке, и Рабият тоже рядом. Нам сельсовет выделил место на придорожном рынке, там мы свои овощи продавали. У меня в тот год сын из армии вернулся, копила денег понемногу на его свадьбу.

5 сентября рано утром услышала гул. Подумала – землетрясение. Я бегом бегу на рынок, у меня там ящики с овощами остались. А мне наш председатель колхоза Ризван Алиев навстречу.

– Куда бежишь? Не слышишь, Карамахи бомбят?

Я побежала к Рабият. У нее из окна лучше видно дорогу. Смотрим, кадарские камазы вереницей едут. Мы опять в сельсовет. А там уже военные.

«Собирайтесь, – говорят. – Берите все самое необходимое. Будем вас эвакуировать». Да куда я поеду? У меня три коровы, огород. Решила: что будет, то будет. Останусь дома. А на третий день ко мне Ризван пришел. Принес муку, немного мяса и просит: «Собери женщин,

приготовьте еду для солдат». Я к Рабият пошла. Начали готовить. Хлеб испекли. Две сорокалитровые кастрюли супа сварили. А как все это везти? Пошла к соседу – Али Абдулхакимову. У него грузовик. Он нас и повез.

Да, забыла сказать, все три дня дожди лили не переставая. Приехали мы. А там солдатики бедные, по колено в грязи. Холодные и голодные. Мы им горячий хлеб, суп. А у них от холода пальцы не разгибаются...

Да еще какой-то офицер подлетел и кричит: «Везите все обратно, знаем мы вас. В Чечне тоже такие вот «добрые женщины» нас кормили, выясняли местоположение, а ночью их мужья в нас стреляли». А я его не слушаю, как уехать, когда эти бедные дети голодные и три дня без воды? От безысходности уже дождевую воду пьют. У меня брат Афганистан прошел, когда вернулся, столько всего рассказывал. И как голодали тоже. Накормили мы солдатиков – и домой. А в селе всего процентов 30 людей осталось. Пошли по домам. Стали собирать продукты, одежду теплую, обувь, медикаменты. Многие бежали, даже двери не закрыв. Вот в те дома

мы уже без разрешения заходили, собирали все, что есть. На следующий день – снова наготовили, одежду в мешки сложили, все банки, бутылки водой питьевой наполнили, и Али нас снова к ребятам отвез.

– Что, вот так каждый день и ездили?

– Да, – подключается к разговору Рабият. – Однажды учительницу нашу с собой взяли, так она до края села доехала, услышала взрывы, ощутила, как земля трясется, увидела дым и копоть и наотрез отказалась с нами ехать. А мы, все 28 дней, каждый день, как на работу. Мобилизовали всех оставшихся в селе женщин, они пекли хлеб, готовили еду, а мы отвозили и раздавали. Правда, у Али скоро бензин закончился. И пришлось идти на крайние меры. Но об этом Гайбат расскажет. Она у нас – «боевик».

– А что рассказывать, – смеется Гайбат. – Пошла я в штаб. Он в школе был. Смотрю – машина, а на ней написано «Огнеопасно». Рядом мужик какой-то. Стала просить: «Продай мне 10 литров бензина», а он ни в какую. Огляделась вокруг. Неподалеку черная «Волга», а рядом три мужика, сразу видно, какие-то «шишки». Я к ним, так, мол, и так, не для себя прошу, солдат кормить надо. Они багажник машины открыли и дали 25-литровую канистру с бензином. А потом подозвали того парня, что возле бензовоза был, и сказали, чтоб каждый день по 10 литров нам давал.

– Смелая вы...

– Это еще что, – говорит Рабият. – Ты ее лучше спроси, как она с генералом воевала.

– ???

– Да не воевала я с ним. Так, слегка за грудки схватила. А что было делать? У нас через какое-то время все продукты закончились. И не купишь нигде. Вот я снова в штаб и пошла. А там – сидят такие, холеные. Кофе пьют. На столе фрукты, конфеты. Я им рассказала, что нам солдат кормить уже нечем. «Дайте, – говорю, – продукты со склада». А один из них мне так надменно говорит: «У солдат есть

сгущенка и тушенка, они ее едят». Ах так!?! Ну, не выдержала я, схватила его за пиджак. «Ты тут жируешь, сволочь, а дети голодные, больные. Они что, сгущенку и тушенку твою банками едят? Что-то я ни одной пустой банки не видела». Тут другой подскочил, начал успокаивать, кофе предлагать. «Мне ваш кофе поперек горла встанет», – говорю. Ну, он позвал паренька какого-то и сказал отвезти нас на склад и выдать все, что скажем. Пришли. Этот хитрец мне банку томата в руки сует и килограммовый пакет с макаронами. Я его оттолкнула и говорю: «Близко подойдешь – я эту банку о твою голову разобью». Рабият позвала, взяла мешки большие и стала набирать всего.

– Мы еду приготовили и на передовую, – рассказывает Рабият. – Я наливаю, Гайбат разносит. Она немного прошла, а потом, смотрю, падать начала, сознание потеряла. Я к ней. А там...

Женщины не могли больше продолжать. Слишком страшная картина стояла перед глазами. С машины выгружали убитых.

– 11 мальчишек выгрузили и на землю положили. А среди них – один солдатик, казах. Он, когда мы приходили, всегда говорит: «Эки аш бер». Казахский же на кумыкский похож. Вот он к нам, как к своим, – рассказывает Гайбат, не вытирая слез. Она даже не замечает, что они бегут по лицу. Мысленно женщины там, на поле, 20 лет назад.

– Я смотрю, вокруг жетоны валяются, а нам ребята рассказывали, что по ним можно опознать погибших. Так я их собрала и рядом с покойниками положила, – говорит Рабият.

Как бы ни было тяжело, на следующий день женщины поехали на передовую снова.

– У них там лейтенант был один. Из Донского района Ростовской области, а я там раньше жила, – вспоминает Рабият. – Так он меня землячкой называл. Увидел нас и говорит: «Землячка, у меня сегодня День рождения». Я бегом домой. Быстро пирог испекла, собрала, что дома было – кофе, носки какие-то,

и обратно. Как он радовался, как ребенок. А потом говорит: «Может, у вас есть какой-нибудь оберег от вашего Бога, чтоб нас живыми сохранил? Если есть, привези мне, пожалуйста». И тут со всех сторон: «И мне, и мне...»

Я вечером по всему селу прошла, собрала четки и на следующий день им отвезла. Как они их за пазуху прятали... А потом спрашивают: «Что вам на память подарить?» Принесли по буханке черного хлеба и разовые стаканчики. До сих пор храним.

– А вы с ними сейчас связь поддерживаете?

– Нет. Мы даже попрощаться нормально не смогли. Нас попросили ОМОНцев покормить, мы туда, а наших солдатиков в этот день увезли. Они, оказывается, приехали, у дороги кричали: «Мама Гайбат, мама Рабият». Это нам потом сельчане рассказали.

А что было потом?

– Потом? Нам вручили именные часы от Путина и медали. И мы стали налаживать мирную жизнь. Только вот на плодородной нашей земле было столько металла, что вновь сажать там огурцы и помидоры стало невозможно. А дома – пусто. У мужа всего одна смена одежды, всю солдатам отнесла, – рассказывает Гайбат. Нам-то хоть медаль дали, а вот про водителя нашего, Али, даже не вспомнили. Мне пришлось вернуться к прежней работе. В Карамахи тогда новое здание милиции строили. Вот я и пошла, маляром. И Рабият со мной. Ну да это уже дело другое...

...Двадцать лет прошло. Целая жизнь. Но нет-нет да и всплывут перед глазами лица тех голодных, раздетых мальчишек, которых их щедрое материнское сердце стремилось накормить и обогреть. И лица тех одиннадцати солдат, что погибли, выполняя свой долг. И земля, стонущая от взрывов.

Они сидят рядом. А я смотрю на их руки. Руки матерей, совершивших свой тихий подвиг.

САБИНА ИСРАПИЛОВА

СУДЬБА НА КОНЧИКЕ ИГЛЫ,

Как приступить к заданию по теме, если не знаешь о ней ничего?

У нас в семье и среди всей родни никогда не было такой проблемы. В подъезде не валялись шприцы, с людьми под «кайфом» не сталкивалась, а скучные лекции о вреде наркотиков нам монотонно читали какие-то серые люди ради галочки... Конечно, я знала, что наркотики – это ужасно, но это было какое-то поверхностное убеждение, ничем не подкрепленное.

Я столкнулась с проблемой наркомании, когда работала еще на телевидении, получив редакционное задание. Пришлось созвониться с пресс-службами соответствующих ведомств, встретиться, чтобы получить от них информацию. Начала собирать материал, встречалась с врачами-наркологами, оперативниками, с

самими наркоманами в больнице на лечении, в тюрьме, на допросах и даже во время рейдов, когда их брали с поличным.

Мое отношение к употребляющим наркотики менялось от безразличия или жалости (наркоман – больной человек) до резко отрицательного, до отвращения. Хотя, если на их месте был бы близкий

родственник, то не знаю, какая была бы реакция.

И вот я снова обратилась к этой теме уже по заданию журнала. Обзвонила знакомых оперативников, с которыми работала над прошлым проектом. Многие из них ушли по выслуге лет в отставку или уже собираются. Они помогли. Оказалось, наркоиндустрия вместе с научным прогрессом шагнула за эти годы далеко вперед, но и борьба с незаконным оборотом наркотиков не отстает. По словам оперативников, сегодня ассортимент наркотиков расширился. Кроме известных героина, кокаина и их производных, распространяются такие психотропные вещества, как соль, спайс, лирика, трамал и другие, еще более вредные для организма. Это – сильнейшие галлюциногены, привыкание к которым происходит в кратчайшие сроки. Употребление их грозит отеком мозга и прочими тяжелыми последствиями вплоть до смерти.

С работниками правоохранительных органов сегодня тесно сотрудничают и те, кто хочет жить в здоровом обществе и уберечь своих близких. Много среди них и молодых ребят-активистов.

Наверное, не только я заметила, что в Махачкале стены многих домов и гаражей, заборы разрисованы ссылками на ресурсы, пройдя по которым можно достать наркотики. Наркодилеры сейчас часто используют «Telegramm-channel» для приема заказов на психотропные вещества. А раньше барыги писали крупными буквами «ПРОДАЕТСЯ ДОМ» или «ПРОДАЕТСЯ АВТО!» на частных домах и автомобилях, и внизу телефон. Бороться с этой проблемой решили активисты общественной организации «Дагестан против наркотиков». Добровольцы

ИЛИ ЖИВЫЕ ТРУПЫ

вышли на улицы города, чтобы закрасить эти ссылки.

Один из оперативных работников, который уже вышел на пенсию, рассказал, что правоохранители практически всегда знают о существовании мелких дилеров, которые распространяют наркотики в пределах своего района, и ведут их.

— Если кто-то продает наркотики и думает, что о нем никто не знает, то он очень заблуждается. О его переписках в соцсетях тоже хорошо известно нашим сотрудникам, но они оставляют его на свободе до поры до времени, пока не выйдут на поставщиков и дилеров, занимающихся крупным сбытом. — И, как бы обращаясь к торговцам, добавил:

— Так что пока вы тихо приобретаете «шмаль» у оптовиков и, завышая цены, толкаете школьникам или студентам, вам, какое-то время, до очередной крупной спецоперации, ничего не угрожает...

Психотропными препаратами, предназначенными для тяжелобольных, теперь торгуют и в некоторых аптеках почти открыто. Так, во время одного из рейдов активисты вместе с полицейскими с поличным поймали провизора аптеки, который продавал всем желающим сильнодействующие препараты без рецепта.

По словам жителей окрестных домов, эту аптеку, где они всегда могут приобрести себе зелье, давно облюбовали наркоманы. Улик вокруг «точки» предостаточно. Везде валяются пустые пузырьки, использованные шприцы. По лицам покупателей нетрудно понять, что они пришли не за средством от насморка.

— Продавцов поймали буквально за руку — после контрольной закупки. Как только меченая купюра легла в левую кассу за пузырек без этикетки, у прилавка появились

оперативники, — говорит опер. — Во время допроса недобросовестные продавцы заводят старую песню, всем известный шлагер: «Это не мое! Мне подкинули!».

Хозяйка же этой аптеки без стеснения созналась, что ведет преступный бизнес, оправдываясь тем, что делает это впервые, что она решила помочь неизлечимо больным родственникам, которым нужна операция за границей.

И ее, и работников этой аптеки ждет судебное разбирательство. Торговую точку закроют, но она, вероятно, откроется снова, ведь с такой прибылью штрафы за подобное нарушение закона становятся уже просто издержками, давно заложенными в бюджет. Новые продажи окупают расходы.

Так безжалостные барыги обогащаются, пока наркозависимые губят себя и умирают.

Пока мы общались с действующим сотрудником профильного

подразделения МВД, на допрос привели задержанную гражданку, при ней было наркотическое вещество, превышающее разовую дозу. На вид ей было давно за 40 лет, а по паспорту — 21 год. Девушку называли при мне Заира, фамилию ее разглашать было нельзя. Мне позволили остаться на время предварительного допроса. Заиру попросили показать руки. Вены были плохие, а вдоль них были следы от множества уколов, так называемые «дороги», но свежих следов уколов не было. Один из сотрудников отдела тоже посмотрел руки задержанной, а потом попросил ее раздеться до нижнего белья. Меня поразила худоба этой девушки с кожей старушки — видны были все кости, как на старинных фотографиях узников фашистских концлагерей. В районе паха с двух сторон у нее были гниющие язвы. Это места, куда постоянно колют наркотик, и от уколов образуется

незаживающая рана, объяснил оперативник.

Запах от нее шёл гнилостный, похожий на смрад разлагающегося трупа. Она и напоминала труп. В одежде это было не так заметно. Если бы зомби существовали, они бы выглядели и пахли как эта молодая женщина. Она снова накинула на себя большое, как с чужого плеча, домашнее велюровое платье. Глаза ее были все время полузакрыты. Время от времени засыпая и вновь просыпаясь, она сказала, что подседа на «глазные капли». Девушка произносила эту короткую фразу несколько минут. Заиру увели, но не в камеру, а отправили в больницу, в отделение для наркоманов.

– Сама гибнет и других подсаживает, – пояснил сотрудник, – любители «глазных капель», такие как задержанная, покрываются язвами и начинают гнить заживо. Печень их увеличивается настолько, что выпирает из-под ребер. Там-то ее постараются спасти, а потом уже она будет осуждена за распространение наркотиков.

По рассказам оперативников, работающих с наркоманами, и врачей-наркологов, срок жизни регулярно употребляющих «капли» составляет не более полугода. Это фактически живые трупы.

– Кстати, настоящие трупы наркоманов находят довольно часто, но не как раньше, на улицах или в подъездах, а в притонах или у них же дома, – продолжил свой скорбный рассказ сотрудник отдела. Он рассказал, как однажды, когда он в начале служебной карьеры работал в ППС, их наряд получил информацию от рупеналестничной площадке жилого дома. Их задача была убедиться в наличии трупа и охранять место происшествия до прибытия криминалистов. Прибыв на место, они встречают бабушку, вызвавшую полицию, и она показывает им скрюченное тело в спортивках и без рубашки, верхняя часть спины у него уже начала разлагаться, там копошились черви и даже были видны кости.

– Как тело попало в подъезд? На площадке труп бы сразу заметили, неужели он пролежал столько, что начал разлагаться? Я стукнул тело по ноге для проверки окоченения. После удара «тело» подскочило и, увидев наряд ППС, начало метаться, потом успокоилось и село на корточки. Бабушка чуть сама трупом не стала.

На место вызвали бригаду СМП. В прибывшей скорой была молодая стажерка. Когда увидела живого, но разлагающегося наркомана, ее стошнило, она выскочила во двор к кустам, а там уже был по тому же поводу наш стажер ППС, – пытается оперативник взбодрить меня, уже поникшую от его откровений. – Врач скорой отнесся к этому больному спокойно: брызнул из баллончика обеззараживающую жидкость на спину наркомана со словами «обед закончен, ребята», после чего бедолаге наложили повязки и увезли в больницу, – закончил свою байку опер.

После этого рассказа фильма про зомби уже не казались мне выдумкой. Это – не только внешнее сходство, но и поведение, ведь наркотики выжигают личность человека. Наркоман только притворяется таким, как был раньше, а на самом деле ему плевать на все, кроме наркотиков.

...В начале нулевых был в Махачкале некий Руслан из Санкт-Петербурга – красивый, рослый, здоровый молодой мужчина лет под 30. Он собирал залы и утверждал, что сам был наркоманом, но излечился благодаря вере, вовлекал желающих излечиться в религиозную секту. Он обещал избавить их от наркозависимости, если они вступят в эту псевдо-христианскую секту, а сам избавлял их от денег и недвижимости. Вскоре им заинтересовались правоохранительные органы, однако Руслан смог сбежать из Дагестана, и его дальнейшая судьба неизвестна. А ведь тогда даже некоторые работники МВД думали, что он действительно ведет профилактическую общественную работу, помогая

людям избавиться от наркозависимости.

К концу рабочего дня в отдел привели задержанного маргинала. Его попросили выложить на стол содержимое карманов. Он вытащил из карманов кучу использованных шприцев. Их было пару десятков. Когда его спросили, зачем ему столько и откуда он их взял, он ответил, что собрал шприцы у притонов и аптек, чтобы «замывать». Это было что-то новое даже для повидавших многое оперативников. Задержанный пояснил, что в игле и носике шприца остается немного наркотика, а он его вымывает и колется этим веществом. На один раз примерно 25 шприцев нужно. На вопрос, не боится ли заразиться, парень сказал, что он воровал в юности, чтобы денег на наркотик достать, а потом его в тюрьму посадили. «Я больше в тюрьму не хочу, уж лучше так, у меня уже и СПИД, и гепатит есть. Я начинал с травы, потом начал пробовать что по сильнее. Из нашей компании у меня почти не осталось друзей. Умерли. После очередных похорон друга мы даже прикалывались, спрашивая друг друга: кто следующий? Проводив на кладбище последнего товарища, я сам себя спросил и ответил: «Я следующий», – вздохнул тоненький, как домашний паучок, парень, которому тут же опера дали определение «замывщик» и занесли это название в компьютер, а паренька отпустили...

Я не могу представить человека, который, увидев вышеописанное своими глазами или прочитав мой рассказ, попробует наркотики. Если вы когда-нибудь решите попробовать наркотики – любые, в том числе и «легкие», то сможете с легкостью стать героем еще одной печальной истории.

P.S. Мой документальный фильм о вреде наркотиков победил в номинации «Право на жизнь» в конкурсе на премию Совета Федерации России в Москве.

ВИОЛЕТТА РАТЕНКОВА

«В полдневный жар в долине Дагестана...»

На окраине села Каякент находится небольшой одинокий памятник, увенчанный крестом. В 1774 году здесь был похоронен умерший в плену академик – всемирно известный ученый и путешественник Самуэль Георг Готлиб Гмелин, чьи изыскания по сей день имеют научное и познавательное значение.

Гмелин в университете родного города Тюбингена (Германия) в 19 лет защитил диссертацию и был удостоен степени доктора медицины. Вскоре после этого он отправился в путешествие по Европе. В 1767 году по приглашению Петербургской Академии наук прибыл в Петербург и вскоре возглавил так называемую Астраханскую экспедицию. Во время похода в прикаспийские земли Гмелин два раза посещал и Дагестан.

В 1770 году отряд Гмелина отправился в северную часть Персии по Волге и побережью Каспийского моря. Путешественники страдали от жаркого климата, лихорадки. К тому же они двигались через земли, ставшие ареной междоусобных войн. Здесь Гмелин попадает в плен. У брата пленителя-хана была тяжёлая болезнь глаз, и пленник должен был его вылечить. Гмелину удалось это сделать, но хан не сдержал обещания, подозревая в Гмелине русского шпиона. Лишь после длительных переговоров ученый и его спутники были отпущены на свободу. В 1772 году они вернулись в Астрахань.

Летом 1773 года ученый вновь отправляется из Астрахани в Персию – на парусном судне в сопровождении трёх спутников и военной охраны. Он едет по Каспийскому морю до Энзели и в сопровождении небольшого отряда отправляется по суше в Дербент. По дороге из Дербента в Кизляр 5 февраля 1774 г. он и его спутники были ограблены и взяты в заложники кайтагским уцмием, Эмир-Гамзой, который был сердит на русское правительство за то, что 30 лет назад оно приняло под свое покровительство 280 сбежавших от него семей. Уцмий хотел отдать Гмелина за выкуп, но постоянно менял условия (одно время он требовал 30 000 рублей). Пока шли переговоры, Гмелин не вынес тяжелых условий пребывания в плену и через 6 месяцев скончался от изнурения в Ахметкенте. Было ему

всего 30 лет. Спутников его после этого хан освободил. Тело Гмелина в июльскую жару его верные друзья смогли довести на арбе только до селения Каякент. Здесь его и похоронили. Товарищи бережно сохранили путевые записки и тетради Гмелина и передали их в Академию наук. Студент Иван Михайлов и рисовальщик Фридрих Бауэр написали рапорт «О смерти академика С. Г. Гмелина в плену у одного горского кавказского владетеля».

Императрица Екатерина II приняла меры для получения от хана вещей Гмелина и остальных его записок. Академия наук издала в 1770–1784 гг. материалы путешествия Гмелина в 4 частях, с чертежами, и рисунками животных и растений. Среди наиболее значимых результатов экспедиции – уточнение топографии бассейна Волги, нанесение населенных пунктов и гаваней в Каспийском море, описание около 100 видов растений, составление подробных описаний ряда птиц, животных, этнографические описания быта и нравов народов тех местностей, где удалось побывать Гмелину.

А могила ученого оставалась забытой почти 100 лет, пока в эти края в 1861 году не попал академик Борис Андреевич Дорн – востоковед-историк. Вот что писал об этом сам Дорн: «Возвращаясь из Персии, я решил, во время предстоящего мне проезда через Дербент, если возможно, отыскать эту могилу... Разыскания... увенчались желаемым успехом. 22 мая я поехал

туда сам, с юнкером Мискиновым. Мы четвером вырезали на большом деревянном кресте, заранее приготовленном, следующие слова: «Академик Гмелин, 27 мая 1774». Один кайтак перенес крест на могилу, где я его и поставил. Пока набрасывали надгробный холмик, я украсил крест венком из набранных мною полевых цветов и горькой полыни.

Да, Гмелину суждено было до конца испить горькую чашу страданий. Все присутствовавшие, даже мусульмане, были тронуты; последние, без всякого от них требования, взялись добровольно иметь попечение о могиле, как бы желая тем загладить несправедливость, совершенную 87 лет назад их единоверцами. Военный начальник южного Дагестана, генерал-майор Лорис-Меликов, великодушным распоряжением которого обязан я удачей своего путешествия к кубичам и успехом дела, о котором идет речь, вместе с другими дербентскими жителями, принял горячее участие в нашем предприятии... Теперь там гордо возвышается крест перед стоящими напротив его мусульманскими надгробными камнями. Если, впоследствии, какому-нибудь путешественнику случится спросить: кто покоится вечным сном под сенью креста, так далеко и одиноко от всех, там, вблизи от проселочной дороги? Ему ответят: мученик науки – Гмелин!»

ГУЛЬНАРА АСАДУЛАЕВА

На свои юбилейные 60 лет Мастер никак не выглядит! Моложавый, подтянутый, с красивой проседью, он харизматичен и поневоле притягивает к себе внимание.

Юбилей – это, наверное, серьёзная причина для подведения итогов, осмысления пройденного пути и определения планов на будущее. Пользуясь случаем и возможностью побеседовать с интересным человеком, мы с коллегой напросились в гости к Шовкринским. И не напрасно – мы буквально с порога окунулись в атмосферу тепла и уюта, царящую в этой дружной семье.

Глиняный мир Ислама Шовкринского

Он немногословен и даже сдержан, но нам удалось всё-таки его разговорить, помогло «открытие» общих знакомых – Исламу пришлось немного рассказать о себе.

С улыбкой признаётся, что мама мечтала о его музыкальной карьере, по этому поводу даже было приобретено пианино. Но Ислама хватило ровно на три года музыкальных мытарств, и в итоге пианино (Не зря же его покупали! – говорила мама) печально поблёскивало лаком в углу гостиной.

Лепить и рисовать Ислам любил с детства – вот он на детской фотографии с коробкой пластилина в руках. Однако в художественную школу юный талант не подался. Ислам увлёкся срисовыванием комиксов, копированием небольших сатирических картинок, оформле-

нием школьных стенгазет, участием в самодеятельности. Он всегда был чем-то увлечён, и сейчас для него праздное времяпровождение неприемлемо – убеждение, что работа руками заставляет работать мозг, укоренилось в сознании навсегда.

Мама Ислама много времени проводила за швейной машинкой и была очень занята, а Исламу было важно её мнение. Он рисовал на бумаге рожицу, дергал её и спрашивал: «Как ты думаешь, что изображает эта рожица?» И очень удивлялся, когда мама видела в рожице не те эмоции, которые он хотел изобразить. Сейчас сам смеется, вспоминая свои обиды, а про рожицы даже с некоторой гордостью – ведь это были те самые смайлики, без которых сейчас мы уже не можем обойтись. А я их

рисовал тогда, когда даже самого понятия виртуального общения не было и в помине.

Увлечение сатирическими изобразительными миниатюрами Херлуфа Бидструпа наступило уже в подростковом возрасте – в доме был большой иллюстрированный альбом Бидструпа с юмористическими бытовыми зарисовками и сатирическими политическими карикатурами. Ислам увлечённо копировал сатирических персонажей и даже пытался придать им черты физрука или соседки-сплетницы, вечно сидящей на лавочке у подъезда. Он признаётся, что Бидstrup стал для него учителем, он показал, как можно лаконичными выразительными линиями передать суть образа. Выражение лица, поза, наклон головы или залихватски заломленная шляпа

– это инструменты для создания характера: насмешливого игрока или ленивого завсегдатая годекана, занудного ворчуна или болтливового повесы, замёрзшего продавца гранатов на рынке или старичка с осликом, везущего свой товар ...

Все эти образы мгновенно становятся родными, ты их уже узнаешь – вот это дядя Гаджи, он всегда так злится, когда проигрывает в нарды, а этот с осликом напоминает папирного кунака из Унцукуля – он даже ослика сопровождает так, словно исполняет миссию по спасению человечества от скверны!

Даже самых угрюмых своих персонажей Ислам заставляет любить и обязательно улыбнуться им. Тут дело не в том, хорошие они или плохие, он просто сам их любит! Любит такими, какие они есть – живыми, настоящими, смеющимися, играющими на зурне, говорящими тосты, курящими трубку, сплетничающими у родника или позирующими перед крутым американским репортёром... У Ислама много очень знаменитых композиций, это и «Годекан», и «Встреча у родника», и «Сельские посиделки», и «Встреча друзей», и много других, где у каждого персонажа – своя улыбка, свой неповторимый прищур и морщинки, разбегающиеся от глаз, свой нос – обязательно с оригинальной горбинкой, другие мелкие детали, которые делают каждую глиняную миниатюру особенной.

Сюжеты бытовых сценок, как правило, рождаются случайно. Однажды во время работы в мастерской он переставлял фигурки стариков на годекане и фигурки аульских бабулек с посиделок. В какой-то момент сложилась такая гармоничная композиция, что Исламу ничего не оставалось, как посадить их рядышком на бревно, дать возможность оправдаться загулявшему на вчерашнем сабантуде мужу перед многозначительно поджавшей губы суровой горянкой.

Его носатые горцы в каракулевых папах с рогом вина в руке и уютные старушки в больших шерстяных шалях, в резиновых галошах разбрелись по всему миру. Их бережно хранят и Валерий Меладзе, и Сосо Павлиашвили, и Лариса Долина и многие другие друзья и почитатели его таланта.

Любая его скульптурная композиция словно преображает пространство, делает его светлее и теплее. Наверное, это потому, что на их создание автор был вдохновлён любовью к своему легендарному краю, к его удивительно талантливым людям, к уникальным народным промыслам. Ислам много ездит по нашему краю и близко знаком с керамическими промыслами Дагестана – и балхарским, и испикским. Но использовать местную глину не решается – она часто не выдерживает температурных режимов и трескается, а фигурки мастера должны быть безупречными.

Поэтому глину Ислам использует чаще всего московскую, прошедшую лабораторные тестирования, и к качеству глины относится весьма придирчиво. «Нет хаосу – это мой девиз!», – смеется Ислам, и это очевидно: все инструменты аккуратно разложены по полкам, гипсовые болванки тщательно очищены и сложены горками.

Ислам достает с полки альбом, в котором старательно собраны и расположены в хронологическом порядке его награды, вырезки из журналов и газет, фотографии с выставок и галерей. И вновь и вновь восхищает глубина и простота его образов, которые даже с альбомных фотографий смотрят на нас мудрыми и всезнающими глазами. До слёз тронула запись девятилетней девочки с последней выставки Ислама: «Здравствуйте! Меня зовут Диана, мне 9 лет. Мне очень понравились Ваши фигурки. Спасибо за них!» Если не в этом признание художника, то в чём?

– В 2010 году, – рассказывает Ислам, – я стал обладателем гран-при фестиваля художников и мастеров прикладного искусства «Дагестанская биеннале-2010», и эта победа дала возможность поработать в легендарном замке «Камелот», который основал знаменитый английский меценат Джон Малвин. Это было насыщенное впечатлениями и событиями путешествие.

Средневековый замок короля Артура, – вспоминает Ислам, – как и

Ислам Шовкринский – заслуженный художник РД, член Союза художников РФ, обладатель многих государственных наград. Автор персональных выставок и участник многочисленных экспозиций в Музее современной истории России, в Музее народов Кавказа, в Музее прикладного искусства России, на ВДНХ и многих других. Недавно в выставочном зале Союза художников Дагестана прошла юбилейная выставка работ знаменитого мастера «Керамическая скульптура»

Женщина Дагестана

На русском языке

Учредитель:

Министерство информатизации, связи
и массовых коммуникаций РД.

Главный редактор

Н. М. КЕРИМОВА
e-mail: j-dag@mail.ru

Редакционная коллегия:

заместитель главного редактора

А. Ю. АБДУРАХМАНОВА,
e-mail: delia25@mail.ru

ответственный секретарь

С. Х. БУЛГАЕВА

редактор русского выпуска

Г. Х. АСАДУЛАЕВА

редактор аварского выпуска

Б. Ш. МУХИДИНОВА
bahu4y@mail.ru

редактор даргинского выпуска

П. Г. ВАГИДОВА

редактор кумыкского выпуска

П. Х. ХАЙБУЛЛАЕВА

редактор лезгинского выпуска

Н. Н. ИБРАГИМОВА
e-mail: shikhnabieva1981@mail.ru

редактор лакского выпуска

З. Т. АБДУРАХМАНОВА

редактор табасаранского выпуска

С. М. ИСРАФИЛОВА

Корреспонденты:

Э. ИБРАГИМОВА,
А. ТАЖУДИНОВА,
В. РАТЕНКОВА.

Заведующий редакцией

С. М. ГАМЗАТОВА

Художественный редактор

Г. А. КУРБАН-АДАМОВА,
e-mail: guleymat@mail.ru

Адрес редакции и издателя:

367018, Республика Дагестан,
г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1^а.
e-mail: j-dag@mail.ru

Журнал отпечатан в типографии:

ГАУ РД Издательский дом «Дагестан».

Телефоны редакции:

65-00-36, 65-00-37, 65-00-39, 65-00-40.

Официальный сайт журнала «Женщина Дагестана»: женщинадагестана.рф

Сдано в набор 20.12.2019.

Подписано в печать 29.01.2020.

Формат бумаги 60 x 84¹/₈.

Объем: 5,5 печ. л.

Заказ № 0109. Тираж (3300) 471 экз.

Журнал для семейного чтения. Издается с 1957 г. Выходит на аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском, русском, табасаранском языках один раз в два месяца.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ05-00429 выдано Управлением

Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан.

На обложке:
I – Раида Ревшановна Саидова – учитель русского языка и литературы школы № 53 г. Астрахани; II – картина Н. А. Лакова; III – работы И. Шовкринского.

положено средневековой цитадели, окружен рвом с водой, и правительство Великобритании не сочло необходимым реставрировать древнюю постройку, и руины Камелота сохранились в первозданном виде. А в Корнуэлле, графстве Уэльс, выстроили новый Камелот, точную копию старинного замка. Сейчас это международный культурный центр, сюда приезжают художники и ценители искусства со всего мира, здесь можно познакомиться с мастерами, чье творчество признано международными экспертами.

Ислам поразил даже не сам замок, хотя и он заслуживает восхищения, его потрясло отношение общества к искусству и к тем, кто его несёт в мир. Художники, музыканты, писатели, поэты, знаменитые актёры и режиссёры – их таланты здесь воспринимаются как Божественный дар всем людям, не признать и не поддержать который равносильно прегрешению против Создателя....

– Самое интересное – это наблюдать за лицами посетителей! Вот идет человек по залу от одного экспоната к другому... Приближается к моим скульптурам и невольно улыбается! Это происходит совершенно бессознательно, просто лицо преображается, и это завораживает. Ради этих улыбок и радостного блеска глаз зрителей стоит работать и создавать новых персонажей, – искренне считает Ислам. Он не из тех, кто демонстрирует свои эмоции, но за шуточной фразой «Вот, хотел передать сыну своё мастерство, теперь мечтаю

передать его внуку!» чувствовалась назревшая потребность не только самому творить, но и учить других.

...Долго беседовали мы с Шовкринскими и наслаждались атмосферой душевного тепла и обаяния хозяев. Восхищались, насколько гармонична эта пара, как заботлива Луиза и как дорожит её заботой Ислам.

– Не случись Луизы на моём пути, возможно, и я бы не случился, – смущённо признаётся Ислам, и Луиза комично закрывает ладонями лицо: «Ну как я могла не влюбиться в очаровательного Бахадура из студенческого спектакля «Если ты влюблён, скитайся по горам»? Он приворожил меня своим огромным бутафорским носом, и, как оказалось – навсегда!»

Хотелось говорить о многом – о школе-студии керамического мастерства, о планах на будущее, о преемственности в искусстве, о необходимости участия в конкурсах и возможности получения грантов на свои проекты, о внучке (семья дочери живет в США), но пользоваться радушием хозяев дома было уже неудобно...

Мы и сейчас под впечатлением обаяния Мастера и его семьи, и самое главное – это осознание приобщения к его таланту и гордость, что мы – земляки! Ждём новых работ Ислама и вместе с ним надеемся, что школа-студия керамического мастерства обязательно будет, и будут ученики, продолжающие традиции Мастера.

Сулгият БУЛГАЕВА

Глиняный мир Ислама Шовкринского

ИНДЕКС 73901

6+

